

03.1/84

Станислав Е. Нахлик

**КРАТКИЙ ОЧЕРК
МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
I. Введение: терминология	7
II. Исторический обзор	8
1) Провозвестники гуманитарного права	8
2) Зарождение Красного Креста	9
3) Принципы Красного Креста	11
III. Развитие гуманитарного права	12
IV. Женевское право и Гаагское право	15
V. Женевское право в цифрах	18
VI. Общая сфера применения Женевского права	18
VII. Покровительствуемые лица	21
Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение	21
2) Комбатанты-военнопленные	22
3) Наемники	25
4) Гражданские лица и гражданское население	26
5) Медицинский и духовный персонал	28
6) Персонал добровольных обществ помощи	30
7) Дополнительные категории	30
8) Пропавшие без вести и погибшие	32
VIII. Объекты, пользующиеся покровительством	33
1) Объекты, используемые в медицинских целях	33
2) Гражданские объекты, не используемые в медицинских целях	34
3) Нейтральные и демилитаризованные зоны	36
IX. Отличительный знак	37
X. Что значит «защита»	38
1) Обязательные действия. Запреты	40
2) Запрет репрессалий	42
3) Оговорки	43
4) «Оговорка Мартенса»	45
XI. Выполнение Конвенций и Протоколов	45
1) Самими Сторонами	45
2) Державами-покровительницами	46
3) Организациями Красного Креста	46
XII. Санкции	47
1) Санкции, применяемые к государствам	48
2) Санкции, применяемые к отдельным лицам	48
XIII. Немеждународные вооруженные конфликты	51
XIV. Заключительные замечания	54
Избранная библиография	56

I Конвенция 1949 г.— Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женева, 12 августа 1949 г.
(Текст: ООН, Сборник соглашений, Т.75; Акты Женевской Дипломатической конференции 1949 г. Федеральный политический департамент, Берн, Т.1 /Учебник Международного Красного Креста 1971).

II Конвенция 1949 г. — Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Женева, 12 августа 1949 г.
(Текст: Там же).

III Конвенция 1949 г. — Конвенция об обращении с военнопленными, Женева, 12 августа 1949 г.
(Текст: Там же).

IV Конвенция 1949 г. — Конвенция о защите гражданского населения во время войны, Женева, 12 августа 1949 г.
(Текст: Там же).

Протокол I 1977 г. — Дополнительный протокол к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, принятый в Женеве 10 июня 1977 г., открыт для подписания с 11 декабря 1977 г.
(Текст: Акты Дипломатической Конференции по подтверждению и развитию Международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева, 1974-1977).

Протокол II 1977 г. — Дополнительный протокол к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, принятый в Женеве 10 июня 1977 г. и открытый для подписания с 11 декабря 1977 г.
(Текст: Там же).

Используемые сокращения

- ДКГП — Дипломатическая конференция по подтверждению и развитию Международного гуманитарного права, применимого в период вооруженных конфликтов, Женева, 1974–1977 гг.
- Конвенция 1864 г. — Конвенция об улучшении участи раненых в действующих армиях, Женева, 22 августа 1864 г.
(Текст: *Новый общий сборник соглашений — «Сборник Мартенса»* 1-ый выпуск, том 18, *Учебник Международного Красного Креста*, 1971 г.)
- Вторая Конвенция 1899 г. — Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 29 июля 1899 г.
(Текст: *Новый общий сборник соглашений*, 2 выпуск, том 26).
- Третья Конвенция 1899 г. — Конвенция о применении начал Женевской конвенции к морской войне, Гаага, 29 июля 1899 г.
(Текст: *Там же*).
- Конвенция 1906 г. — Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женева, 6 июля 1906 г.
(Текст: *Учебник Международного Красного Креста*, 1953 г.)
- Четвертая Конвенция 1907 г. — Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 г.
(Текст: *Новый общий сборник соглашений*, 3-й выпуск, том 3).
- Положение 1907 г. — Положение о законах и обычаях сухопутной войны — приложение к вышеупомянутой Конвенции.
- X Конвенция 1907 г. — Конвенция о применении начал Женевской Конвенции к морской войне, Гаага, 18 октября 1907 г.
(Текст: *Там же*, *Учебник Международного Красного Креста*, 1953 г.)
- I Конвенция 1929 г. — Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женева, 27 июля 1929 г.
(Текст: *Сборник соглашений и международных обязательств, зарегистрированных Секретариатом ООН*, том 118,; *Учебник Международного Красного Креста*, 1953).
- II Конвенция 1929 г. — Конвенция об обращении с военнопленными, Женева, 27 июля 1929 г.
(Текст: *Сборник соглашений... / Учебник Международного Красного Креста*, 1953).

Краткий очерк международного гуманитарного права

I. Введение: Терминология

Термин «гуманитарное право» охватывает те нормы международного права, целью применения которых является защита лиц, страдающих от бедствий, вызванных вооруженными конфликтами, а также объектов, не служащих непосредственно военным целям.

Поэтому имеется существенная разница между «гуманитарным правом» и «правами человека», т.к. последние подлежат соблюдению не только в период вооруженного конфликта.

Обратим внимание на использование термина «вооруженный конфликт», а не «война». Издавна употребляемый термин «война» используется до сих пор в повседневной речи, но в течение последних десятилетий вытесняется из юридического языка, поскольку такое явление, как война, было постепенно поставлено вне закона, хотя применение силы, называется оно войной или нет, по-прежнему имеет место. Поэтому в настоящее время предпочтительнее использовать словосочетание «вооруженный конфликт», в котором известная неопределенность может представлять свои преимущества. Недавно появившееся¹, это выражение охватывает любую ситуацию, независимо от ее правовой квалификации, в которой две или более сторон противостоят друг другу с оружием в руках. Тем не менее, бывает желательно и, более того, необходимо использовать, в зависимости от обстоятельств, то или другое выражение.

¹ Термин был впервые использован в *Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта*, Гаага, 14 мая 1954 г. (Текст: *Сборник договоров ООН*, т.249).

эпохи Возрождения⁵, а настоящие борцы за то, что потом назовут гуманитарным правом появились лишь в век Просвещения. Они заложили основы проникнутой гуманностью доктрины, в соответствии с которой война должна быть ограничена боевыми действиями между солдатами, что призвано исключить ущерб как гражданскому населению, так и невоенным объектам. Провозвестниками этой концепции явились Жан Жак Руссо (в замечательной главе своего труда «Об общественном договоре»⁶) и Эмерик де Ваттель (он обсуждал специфические проблемы, относящиеся к праву войны в своей книге «Международное право»⁷). Руссо и Ваттель родились в городах Женева и Невшатель, которым предстояло вскоре войти в Швейцарскую Конфедерацию и стать частью франкоговорящей Швейцарии. Именно здесь, в Женеве, развивалось гуманитарное право, и именно отсюда знание этого права и его влияние распространились на все страны мира; отсюда его часто употребляемое название: *Женевское право*.

2. Зарождение Красного Креста

Инициативу взял на себя гражданин Женевы Анри Дюнан. В июне 1859 г. Дюнан посетил долину Сольферино в Ломбардии, где французские и сардинские войска только что одержали победу над австрийцами. Дюнан был настолько потрясен видом бесчисленного множества раненых солдат, покинутых на поле боя, что он посвятил большую часть своей жизни поискам путей и средств — в законодательстве и на практике — улучшения участи жертв войны. Его книга «Воспоминание о Сольферино», которая появилась в 1862г., глубоко всколыхнула общественное мнение в Швейцарии и во многих других странах. По

⁵ Прежде всего у испанца Франсиско де Витория, *De Indis noviter repertis et De Indis sive De jure belli Hispanorum in barbaros* (Relectiones theologicae, 1557) в *Classics of International Law*, Washington, 1917, pp 279 и далее.

⁶ J.-J. Rousseau. *Du contrat social* (Об общественном договоре). 1st ed. 1762, B. 1, ch.4.

⁷ E. de Vattel: *Le droit des gens; ou Principes de la loi naturelle, appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains*, 1st ed. 1758, Book III, ch. VIII, para. 140, 145-147, 158.

Термин «война», по латыни: «*Bellum*», используется в традиционном международном праве в двух контекстах: *jus ad bellum*, когда имеют в виду право объявлять войну другому государству, и *jus in bello* — применительно к правилам, которыми связаны воюющие стороны во время уже ведущейся войны. Гуманитарное право является важной, возможно, самой важной частью последнего.

II. Исторический обзор

1. Провозвестники гуманитарного права

Известно утверждение, что война — это тот источник, из которого возникла наука международного права. Первая фундаментальная работа о праве войны и праве мира, т.е. в целом о международном праве, появилась лишь в семнадцатом веке².

Вообще-то книги по праву войны начали выходить в свет еще в четырнадцатом веке³, а главы или, по крайней мере, отдельные места, где обсуждались некоторые аспекты этой темы, встречаются значительно раньше, чаще всего в теологических трудах⁴.

В средние века авторы, правда, ограничивались почти исключительно обсуждением *jus ad bellum* (права на ведение войны), размышляя при этом об обстоятельствах, при которых война считалась бы «справедливой». Не считая отдельных высказываний о священных, т.е. духовных, особах и церковных объектах, они редко рассматривали возможность ограничить свободу действий воюющей стороны в ходе войны, которая уже разразилась. Судьба тех, кто подвергается страданиям вследствие войны, стала вызывать озабоченность только с наступлением

² Г.Гроций *О праве войны и мира. Три книги*. ГИЮЛ. М.1956г.

³ В. Bartolo de Sassoferrato: *Tractatus represaliarum*, 1354; Giovanni de Legnano: *De bello, de represaliis et de duello*, 1360.

⁴ Среди наиболее важных из них: Св.Августин. *De civitate Dei* (О граде Божием), кн. XXII, гл. 6; Св.Исидор Севильский. *Etymologiarum vel originum libri viginti*, кн. II, гл. 1 и кн. XVIII, гл. 1; Св.Фома Аквинский. *Summa totius theologiae* (Сумма теологии), *Secunda Secundae, Quaestio XL* и т.д.

вторых, решение оказать помощь той или иной стране должно было бы приниматься только после долгих и утомительных дискуссий, отражающих идеологические разногласия между членами международного сообщества: все акции проводились бы с задержкой, и их приемлимость для всех сторон было бы трудно обеспечить.

Внутри движения Красного Креста в целом каждая страна и каждый регион имеют много возможностей быть услышанными. На национальном уровне каждое общество, в соответствии с Уставом Международного Красного Креста, полностью автономно. На международном уровне каждое национальное общество участвует в решениях Федерации, прежде всего в интересах координации гуманитарных акций при стихийных бедствиях.

Проводимые каждые четыре года Международные конференции Красного Креста, на которых представлены не только МККК, Федерация и национальные общества, но и государства, подписавшие Женевские Конвенции, дают различным национальным и международным органам еще одну возможность изложить свою точку зрения на проблемы, стоящие перед Движением.

3. Принципы Красного Креста

Какими же основополагающими принципами, в данном контексте, руководствуется Международный Комитет или любой другой орган Красного Креста при осуществлении своей деятельности?

Принципы, которые вновь и вновь подтверждались⁹, но не подверглись сколь-нибудь глубоким изменениям с тех пор, как Анри Дюнан описал свое посещение поля боя при Сольферино, а Комитет пяти убедил швейцарское правительство созвать первую Женевскую Конвенцию, таковы: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство, универсальность. Четыре последних

⁹ Современная редакция была одобрена XX Международной конференцией Красного Креста в октябре 1965 г., см. работу J. Pictet: *The Principles of International Humanitarian Law*, ICRC, Geneva, 1967, где он подразделяет их несколько иначе, чем автор настоящей работы.

предложению Международного Комитета помощи раненым воинам, известного как «Комитет пяти» и созданного в Женеве под председательством Генерала Дюфура, — вскоре его место занял Гюстав Муанье, — и с Дюнаном в качестве секретаря, Швейцарское правительство решило создать, также в Женеве, дипломатическую конференцию, результатом которой явилось подписание 22 августа 1864г. Конвенции об улучшении участи раненых в действующих армиях.

Отдавая должное Швейцарии, где зародилось движение, было решено использовать в качестве отличительной эмблемы покровительства, предоставляемого раненым воинам, обратное положение цветов Швейцарского флага (белый крест на красном фоне), т.е. красный крест на белом фоне⁸. В 1880 году Комитет пяти был переименован в Международный Комитет Красного Креста (МККК). Это название сохранилось до наших дней. Одно за другим создавались многочисленные национальные общества и принимали ту же эмблему. По просьбе некоторых мусульманских стран в качестве таковой был также принят красный полумесяц. Знак красного льва и солнца использовался какое-то время Ираном, но был заменен (в 1980г.) на красный полумесяц.

Учитывая растущее число национальных обществ, в 1919 году в Париже была создана Международная Федерация обществ Красного Креста; в 1939 году ее штаб-квартира была перенесена в Женеву. Федерация является в точном смысле слова международной неправительственной организацией, в то время как МККК, обладая международной компетенцией, является швейцарской организацией, и только граждане Швейцарии могут быть его членами.

Исключительно швейцарский характер МККК время от времени подвергался критике. Именно это качество, однако, является гарантией его полной нейтральности и позволяет ему безотлагательно действовать в случае вооруженного конфликта или беспорядков. Если бы его состав был международным в обычном понимании этого слова, то возникли бы труднопреодолимые препятствия. Во-первых, такая система должна была бы предусматривать распределение мест в Комитете между различными странами или регионами. Во-

⁸ По этому вопросу см. ниже, гл. IX.

1929 год — две Женевских Конвенции: одна, посвященная тому же вопросу (и с таким же названием), что и Конвенции 1864 и 1906 гг., и другая, относящаяся к обращению с военнопленными¹²;

1949 год — четыре Женевских Конвенции о защите жертв войны: Первая и Третья Конвенции являются пересмотренными редакциями Конвенции 1929 года. Вторая явилась пересмотром Десятой Гагской Конвенции 1907 года. Четвертая является принципиально новой и посвящена защите гражданского населения во время войны;

1977 год — два Дополнительных протокола к Женевским Конвенциям 1949 года, Первый — о защите жертв международных вооруженных конфликтов¹³, Второй — немеждународных вооруженных конфликтов.

С юридической точки зрения Протоколы 1977 года весьма отличаются от предыдущих договоров, каждый из которых, в принципе, заменял аналогичный договор по тому же вопросу. Так, Конвенция 1906 года заменила Конвенцию 1864 года, Первая Конвенция 1929 года заменила конвенцию 1906 года, Первая и Третья Конвенции 1949 года заменили Первую и Вторую Конвенции 1929 года, а Вторая Конвенция 1949 года заменила Десятую Гагскую Конвенцию 1907 года. С другой стороны, Протоколы 1977 года (по крайней мере Протокол I, касающийся международных вооруженных конфликтов) отнюдь не заменяли Конвенции 1949 года, а имели, в принципе, лишь одну цель: прояснить и дополнить Конвенции. Это объясняет, почему они носят скромное название *Дополнительных протоколов*. Отметим, что участники Дипломатической конференции по подтверждению и развитию международного гуманитарного права, применимого в случае вооруженного конфликта (ДКГП), на своих заседаниях в Женеве вышли в ряде

¹² В соответствии со ст. 89 эта Конвенция являлась дополнительной к гл. 2 Положений, содержащихся в приложении ко Второй Конвенции 1899 г. и к Четвертой Конвенции 1907 г.; на практике она их заменила.

¹³ Отметим, что традиционный термин «война», еще использовавшийся в Конвенциях 1949 г., заменен ныне словосочетанием «вооруженный конфликт». (См. выше, Введение).

принципа являются собой организационные основы Красного Креста. Это образование — общественное в полном смысле слова: оно не зависит ни от какой государственной власти; оно не стремится к получению прибыли; в каждой стране может быть не более одного Общества; это — всемирное Движение: на всех встречах в его рамках представителям любой страны гарантировано полное равенство в правах. Первые три принципа являются определяющими во всех аспектах деятельности Красного Креста. Красный Крест совершенно не интересуется, какая сторона в конфликте права, а какая нет, и даже то, кто из них является агрессором, а кто — жертвой агрессии¹⁰. Он оставляет решение этих чрезвычайно трудных вопросов таким органам, как Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и Генеральная Ассамблея. Во всех случаях Красный Крест видит только человека, который страдает и нуждается — иногда отчаянно — в бескорыстной помощи.

III. Развитие гуманитарного права

МККК полагает, что помимо действий по защите и поддержке жертв вооруженных конфликтов, одна из его задач — следить за тем, чтобы гуманитарное право развивалось и, главное, приспособлялось к потребностям сегодняшнего дня.

Краткая Конвенция 1864 года была лишь первым шагом на долгом историческом пути, в ходе которого имел место ряд крупных достижений в области гуманитарного права:

- 1906 год — (новая) Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;
- 1907 год — Гагская Конвенция по применению к войне на море Принципов Женевской Конвенции¹¹;

¹⁰ Этот вопрос поднимался рядом юристов после II мировой войны. Четкий ответ был дан в духе вышеизложенного бывшим Президентом МККК Максом Губером в статье «*Quelques considérations sur une révision éventuelle des Conventions de la Haye relatives à la guerre*», *Revue Internationale de la Croix-Rouge*, July 1955, p 433 и далее.

¹¹ Это была пересмотренная редакция аналогичной и одноименной Конвенции, принятой на первой Гагской Конференции 1899 г.

составляющих современное международное сообщество. Несмотря на то, что формально документы о ратификации или присоединении к Протоколам не слишком многочисленны¹⁷, юридический авторитет Протоколов, не говоря уже об их несомненном морально-политическом весе, невозможно игнорировать. Показателен пример Декларации о законах морской войны, принятой в Лондоне в 1909 г.: хотя ее и не ратифицировали, она соблюдалась воюющими сторонами в ходе первой мировой войны.

Ниже мы рассмотрим положения Протоколов в сравнение со статьями предшествующих договоров, исходя из того, что с их (Протоколов) принятием был сделан новый шаг в историческом развитии гуманитарного права.

IV. Женевское право и Гаагское право

По мере успехов кодификации права войны стало очевидным, что оно разделяется на две категории: *Женевское право* и *Гаагское право*. Один известный автор, пытаясь объяснить различие между тем и другим, писал, что Женевские Конвенции касаются защиты личности от злоупотребления силой, тогда как Гаагские Конвенции — это межгосударственные правила фактического ее применения¹⁸. Согласно такому определению Женевское право обладает четко очерченной сферой действия, тогда как Гаагское право охватывает все остальные проблемы права войны.

Во всяком случае это несколько искусственное деление между двумя отраслями постепенно исчезает. Уже во время Гаагских конференций, упомянутых автором приведенных выше строк, ставилась задача кодифицировать право войны в целом. Положение, являющееся приложением к Конвенции¹⁹ о законах и обычаях сухопутной войны, включают в себя главу под названием «Раненые и больные», состоящую из одной статьи (ст.21), гласящей, что «обязательства воюющих сторон в

¹⁷ По состоянию на апрель 1992 г. - 108 государств - участники Протокола I; 98 государств - участники Протокола II.

¹⁸ H.Coursier: *Course of Five Lessons on the Geneva Conventions*, Geneva, 1963, p. 5 (курсив - в оригинале текста).

¹⁹ Конвенции № II и № IV, принятые соответственно Первой и Второй Гаагскими конференциями.

случаев за рамки проекта Дополнительных протоколов, подготовленных МККК. По этой, в частности, причине Конференция, которая должна была собраться лишь однажды, имела на самом деле четыре сессии (в 1974, 1975, 1976 и в 1977 гг.).

Большинство конвенций, кодифицирующих право войны, принято почти всеми странами мира.

Первоначально применение Конвенций могло бы быть ограничено оговоркой *о всеобщем участии (si omnes)*, в силу которой они подлежали исполнению, только если все воюющие стороны были их участниками. Однако уже во время первой мировой войны это положение не соблюдалось и стало считаться устаревшим. В Нюрнберге адвокаты ряда подсудимых, обвинявшихся в совершении тяжких военных преступлений, напрасно пытались сослаться на него. В приговоре Международного военного трибунала отмечалось, что правила, содержащиеся в Гаагских и Женевских Конвенциях, так прочно укоренились в общественном сознании, что их следует считать частью *общего* международного права¹⁴, обязательного для всех стран, независимо от того, связаны ли они формально этими договорами, или нет. Не станем забывать, что в ходе своей первой сессии Генеральная Ассамблея ООН единогласно постановила, что т.н. право *Нюрнберга* является неотъемлемой частью международного права¹⁵.

Суждение Нюрнбергского трибунала о применимости довоенных Конвенций было бы действительно и в отношении Конвенций 1949 г., поскольку почти все страны мира ныне ими связаны¹⁶.

Что же касается Протоколов 1977 г., то в настоящий момент было бы преждевременным высказываться о том, в какой мере они будут *формально* признаны. Мы подчеркиваем слово *формально*, поскольку многие их положения были приняты единогласно, а ряд других собрал внушительное большинство голосов. Поэтому можно думать, что они отражают мнение полномочных представителей подавляющего большинства стран,

¹⁴ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в 7-ми томах. М 1957-1961 гг.

¹⁵ См. Резолюцию 95(1) от 11 декабря 1946 г.

¹⁶ По состоянию на апрель 1992 г. - 168 государств.

почему Гаагское право не подверглось крупным усовершенствованиям в межвоенный период²³. Подобные же аргументы использовала Комиссия международного права ООН, когда в 1949 г., выработывая долгосрочную программу своей деятельности, отказалась включить в нее право войны²⁴.

МККК был в этом вопросе более прагматичным: он принял во внимание тот факт, что вооруженные конфликты, каков бы ни был их характер и как бы они ни назывались, имеют место; а также то, что даже в Уставе ООН предусмотрены ситуации, когда обращение к силе разрешено (проведение превентивных или репрессивных действий по решению Совета Безопасности, в рамках законной защиты или реализации права народов на самоопределение, — то, что большинство резолюций Генассамблеи ООН определяют как законные основания для обращения к военным действиям)²⁵.

Во всех таких случаях есть люди, испытывающие страдания, и именно судьба этих лиц составляет предмет особой заботы МККК; собственно, именно для них чрезвычайно важно международное гуманитарное право — право, которое применяется независимо от причин конфликта.

V. Женевское право в цифрах

Право Женевы не обречено на забвение, напротив, оно постоянно совершенствуется. Каждый масштабный вооруженный конфликт порождает новые проблемы и, как

²³ Единственными важными актами в этой области были Женевский протокол от 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств и Протокол о правилах ведения подводной войны, подписанный в Лондоне 22 апреля 1930 г. Проект правил воздушной войны, составленный комиссией экспертов в Гааге в 1923 г., принят так и не был.

²⁴ Доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблее ООН, включенный в *Ежегодник Комиссии международного права*, 1949 г., п.18.

²⁵ Среди многих резолюций, посвященных п.2, ст.1 Устава ООН, наиболее важная - резолюция 2625 (XXV), принятая 24 октября 1970 г.; в ней содержится декларация принципов международного права. Пятый принцип касается равноправия и самоопределения народов.

отношении раненых и больных регулируются Женевской Конвенцией». В свете того факта, что в ходе этих двух конференций была также принята Конвенция о применении к морской войне принципов Женевской Конвенции²⁰, становится очевидным, что делегаты были намерены включить Женевское право в Гаагское право с тем, чтобы последнее составило целостную систему законов войны. Эта тенденция вполне проявила бы себя в ходе Третьей Гаагской конференции, намеченной на 1915 г., но так и не собравшейся из-за начала первой мировой войны.

После войны, различие между Женевским и Гаагским правом стало более очевидным. Те, кому надлежало возобновить работу, начатую в Гааге до войны, не стали продолжать свое дело, считая неестественным регулировать то, что отныне стремились вообще отменить.

Не станем забывать в этой связи, что во всех кодификациях, предшествовавших первой мировой войне, военные действия, как таковые, считались законными, и право войны было действительной альтернативой праву мира; и то, и другое являлись традиционными отраслями права наций в целом. Лишь на один вид войны — ведущейся ради взыскания долгов, — был установлен запрет Второй Гаагской конференцией²¹.

Тем не менее, после I мировой войны сначала Лига Наций, а затем Парижский договор, известный под названием *Пакт Бриана-Келлога*, пытались отменить право государств на войну. Устав ООН подтвердил эту линию и запретил любое применение силы или угрозы силой в международных отношениях²².

С того времени часто утверждали, что, поскольку война запрещена, выработка правил, подлежащих соблюдению во время войны, может подорвать веру общественности в эффективность Лиги Наций (и затем ООН), которые были призваны обеспечить сохранение мира. Такой взгляд в значительной степени объясняет,

²⁰ В 1899 г. была принята Третья, а в 1907 г. — Десятая Конвенции.

²¹ Вторая Конвенция, принятая в 1907 г.. Ее называли «Конвенцией Портера» по имени американского дипломата, бывшего основным вдохновителем ее принятия.

²² П.1 ст.12, п.4 ст.13, п.6-7 ст.15 *Устава Лиги Наций*; ст.ст.1 - 2 Пакта об отказе от войны, подписанного в Париже 27 августа 1928 г.; п.п.3,4, ст.2 *Устава ООН*.

действуют «в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами»²⁸.

Важно также следующее положение: «Если одна из находящихся в конфликте Держав не является участницей настоящей Конвенции, участвующие в ней Державы останутся, тем не менее, связанными ею в своих взаимоотношениях. Кроме того, они будут связаны Конвенцией в отношении вышеуказанной Державы, если последняя принимает и применяет ее положения»²⁹.

В соответствии с традиционными принципами международного права по вопросу правосубъектности применение Конвенций ограничено отношениями между «Договаривающимися Сторонами», т.е. суверенными государствами. Ст. 3, общая для всех четырех Конвенций, представляет собой, однако, первый шаг по пути расширения сферы действия гуманитарного права за эти традиционные рамки. В ней говорится: «В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения...»; далее следует своего рода каталог правил, гарантирующих жертвам подобного конфликта по крайней мере минимум защиты³⁰.

Дипломатическая конференция, в ходе которой были приняты два Протокола 1977 г., сделала новый шаг по этому пути. В соответствии с проектом, подготовленным МККК после интенсивных консультаций, Протокол I должен был применяться к международным конфликтам в традиционном смысле слова, т.е. конфликтом исключительно между государствами, тогда как все остальные конфликты подпадали бы под действие Протокола II³¹. Однако уже в ходе первой сессии ДКГП в 1974 г., после долгих и острых дебатов, войны за национальную независимость, отнесенные в проекте ДКГП к немеждународным конфликтам, были перенесены в Протокол I. Соответствующее положение

²⁸ п.1 ст.2.

²⁹ п.3 ст.2.

³⁰ Первое предложение ст.3; содержания этих правил - см. ниже, гл. XIII, (курсив автора).

³¹ См. ст.1 Протокола I и ст.1 Протокола II в тексте *Draft additional Protocols to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, ICRC, Geneva, June, 1973. pp 3,33.

правило, заставляет размышлять и предпринимать попытки усовершенствовать правила, призванные облегчить страдания людей, и выработать новые нормы.

Так, каждый новый свод принимаемых правил превосходит ранее действовавший хотя бы их числом. Первая Женевская Конвенция 1864 г. насчитывала 10 статей, Конвенция 1906 г. (и связанная с ней Десятая Гагская Конвенция 1907 г.) — 56 статей, две Женевские Конвенции 1929 г. имели вместе 136 статей, четыре Женевские Конвенции 1949 г. включали в себя 429 статей, к которым следует приплюсовать 128 статей Дополнительных протоколов 1977 г. (Эти протоколы, как ясно из их названия, не заменяют, а дополняют Конвенции 1949 г.).

Отметим, что эти цифры, и сами по себе внушительные, не включают различные, порой довольно объемистые, приложения.

Но наибольшее впечатление производит именно качественное развитие Женевского права. Мы ознакомимся с его наиболее важными достижениями, с точки зрения сначала общих условий его применения, а затем — категорий лиц и предметов, которые находятся под его защитой.

VI. Общая сфера применения Женевского права

Оговорка о всеобщем участии (оговорка *si omnes*) была столь широко принята до первой мировой войны, что она вошла не только во все Гагские Конвенции²⁶, но и в Женевскую Конвенцию 1906 г., ст. 24 которой гласит, что положения Конвенции обязательны для Договаривающихся сторон лишь в случае военных действий между двумя или большим числом из них, и что эти положения перестают быть обязательными, если одно из воюющих государств не является Стороной Конвенции.

Ни та, ни другая из Конвенций 1929 г. не содержали подобного положения. Конвенции 1949 г. текстуально исключили его из статей, общих всем четырем актам, где говорится, в частности, что Конвенции будут соблюдаться «при всех обстоятельствах»²⁷, в еще более категорических выражениях далее говорится, что они

²⁶ В том, что касается Конвенций о применении к морской войне принципов Женевской Конвенции, см.: Третью Конвенцию 1899 г. (ст.11) и Десятую Конвенцию 1907 г. (ст.18).

²⁷ Ст.1, общая всем четырем Конвенциям 1949 г.

раненых, устилавших поле боя, побудил Анри Дюнана написать свою знаменитую книгу. Хотя больные также упоминались в ст.1 и ст.6 этой Конвенции, детальное развитие вопрос получил только в Конвенции 1906 г. Хотя Конвенция 1864 г. в общих словах упоминала «комбатантов»³⁴, Конвенция 1906 г. была более точной, упоминая «военных комбатантов и других лиц, официально приданных вооруженным силам»³⁵. Ст.1 Первой Конвенции 1929 г. была сформулирована таким же образом³⁶.

В 1899 г. и 1907 г. в Гааге, когда предпринимались усилия приспособить принципы, принятые в Женеве, к особым условиям войны на море, к раненым и больным была добавлена новая категория — потерпевшие кораблекрушение³⁷. Десятая Конвенция 1907 г. отразила озабоченность участием прежде всего «моряков и солдат, находящихся на борту судов и являющихся ранеными и больными, а также других лиц, официально прикрепленных к флотам и армиям», упоминая «потерпевших кораблекрушение» как бы вскользь³⁸.

Принадлежит ли лицо к одной из групп, пользующихся защитой, не всегда было ясно, особенно во время второй мировой войны. По этой причине по окончании военных действий были сделаны усилия выработке более точных правил. В определении лиц, потерпевших кораблекрушение, отмечено, что «термин «кораблекрушение» будет применяться ко всякому кораблекрушению, независимо от обстоятельств, при которых оно произошло, включая вынужденные посадки самолетов на море или падение в море»³⁹.

В принципе, чтобы потерпевшие кораблекрушение, раненые и больные могли пользоваться защитой, предоставленной им по Конвенциям 1949 г., они должны принадлежать к «личному составу вооруженных сил стороны,

³⁴ п.1 ст.6 Конвенции 1864 г

³⁵ п.1 ст.1 Конвенции 1906 г.

³⁶ п.1 ст.1 Первой Конвенции 1929 г.

³⁷ Ст. 8 Третьей Конвенции 1899 г., ст.11 Десятой Конвенции 1907 г.

³⁸ п.1 ст.1, п.1 ст.4, п.2 ст.9, ст.ст.12,13,14,15 и 16 Десятой Конвенции 1907 г.

³⁹ п.1 ст.12 Вторая Конвенции 1949 г.

гласит, что сфера его применения, а, следовательно, для его участников — и сфера применения Конвенций 1949 г., расширяется и включает в себя «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН»³².

В результате расширения сферы действия Первого протокола произошло сужение охвата ситуаций Вторым протоколом. Его соответствующее положение гласит: «Настоящий Протокол... применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие ст.1 Дополнительного протокола,... касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол»³³.

Из сказанного видно, как постепенно происходило расширение сферы действия гуманитарного права. Этот процесс можно толковать как изменение традиционных концепций международной правосубъектности, в результате которого ею стали наделяться, хотя и в ограниченном объеме, другие образования, а не только государства.

VII. Покровительствуемые лица

1. Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение

Первая Женевская Конвенция 1864 г. была, собственно, предназначена для того, чтобы обеспечить защиту раненых солдат в условиях сухопутной войны, ведь именно вид тысяч

³² п.4. ст.1 Протокола I.

³³ п.1 ст.1 Протокола II.

оружие и 4) соблюдали законы и обычаи войны.⁴¹ Два последних условия подлежали выполнению «населением неоккупированных территорий, которое при приближении неприятеля стихийно по собственному почину берется за оружие», чтобы его также можно было рассматривать как воюющую сторону⁴². В ходе Женевской конференции 1929 г. вопрос об обращении с военнопленными был отделен от Гаагского права и помещен в сферу действия Женевского права, и была принята соответствующая Конвенция, закрепившая условия, перечисленные в Положении 1907 г.⁴³

Трагический опыт второй мировой войны побудил Конференцию 1949 г. несколько ослабить жесткие условия, изложенные в Гаагском положении. Новые условия, подлежащие соблюдению лицами, претендующими на статус военнопленных, содержали три элемента первостепенной важности: предоставление этого статуса, ранее оспаривавшееся, участникам «организованных движений сопротивления... действующим на своей территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована»; предоставление того же статуса лицам, «считающим себя в подчинении правительства или власти, не признанных держащей в плену Державой» (примечание автора: например, национального комитета, созданного за рубежом), а также презумпция права на статус военнопленного в случае сомнения⁴⁴.

Эти условия, бесспорно, представляли собой крупное изменение ранее действовавшего порядка. Однако некоторые участники Конференции 1974-1977 гг., особенно те, чьи страны пережили в недавнем прошлом иностранную оккупацию или войну за национальное освобождение, в ходе которых регулярным войскам противостояли движения, основанные исключительно или почти исключительно на силах сопротивления, считали, что эти условия все же носят слишком ограничительный характер. Представители государств, чьи народы в недалеком прошлом участвовали в таких конфликтах, утверждали, что в существовавших условиях единственный шанс на успех движения сопротивления, компенсирующий до некоторой степени техническое превосходство противника,

⁴¹ ст.1 Положения 1907 г.

⁴² ст.2, там же.

⁴³ ст.1 Второй Конвенции 1929 г.

⁴⁴ п.2 и 3 ч.А ст.4; п.2 ст.5 Третьей Конвенции 1949 г.

находящейся в конфликте», или к «личному составу ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил»⁴⁰.

2. Комбатанты-военнопленные

Тем не менее, точное определение принадлежности к личному составу «вооруженных сил» вызвало споры, особенно в тех случаях, когда надо было решать, кто имеет право на статус комбатанта, а следовательно, и право на военный плен в случае захвата. До Второй Конвенции, принятой Дипломатической конференцией в 1929 г., военнопленные не пользовались защитой Женевского права. Упоминание о них имелось лишь в Гаагском праве. Споры по этому вопросу начались с первыми попытками кодифицировать все правила войны на суше в ходе Брюссельской и Гаагской конференций соответственно 1874 и 1899 гг. Между некоторыми из важнейших военных держав, с одной стороны, и рядом малых и средних государств, с другой, существовали фундаментальные расхождения во взглядах. Первые хотели, чтобы предоставление статуса комбатанта было ограничено личным составом *регулярных* вооруженных сил; последние желали распространить его на участников движения сопротивления, не обязательно приданных регулярной армии. Компромисс, выработанный в ходе двух вышеназванных конференций; был закреплен в Положении о законах и обычаях сухопутной войны, явившихся приложением к IV Гаагской Конвенции 1907 г., в соответствии с которыми «воюющими сторонами» (впоследствии этот термин будет использоваться исключительно при упоминании государств; для обозначения лиц, принимающих участие в военных действиях, станут пользоваться словом «комбатанты») считались не только солдаты регулярной армии, но также и бойцы военизированных формирований и добровольческих отрядов, которые отвечали четырем условиям: 1) находились под командованием лица, ответственного за своих подчиненных; 2) имели определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носили

⁴⁰ п.1 ст.13 Первой и ст.13 Второй Конвенций 1949 г. О других положениях этой статьи - см. ниже в разделе 2. Комбатанты-военнопленные.

Сорок с лишним заявлений, сделанных в связи с голосованием по этой важной статье, показывают, сколь трудно будет толковать ее применительно к конкретным случаям⁴⁷. Чтобы избежать этих трудностей, была принята другая важная статья, предусматривающая, что в случае сомнений статус военнопленного, а, следовательно, и комбатанта, предполагается⁴⁸.

3. Наемники

Хотя ДКГП проявила достаточно либеральное отношение к комбатантам, участвующим в борьбе за независимость, наемникам она отказала в праве на защиту, за исключением тех прав, которые предоставляются в силу основных норм, защищающих любое лицо, затронутое вооруженным конфликтом. Под наемником понимается тот, кто сражается не за идеалы, а для личного обогащения. Определение «термина» наемник вновь вызвало длительные дебаты, в результате которых был утвержден список признаков, имеющих целью исключить неправильное отнесение кого-либо к этой категории. По определению, наемник — это тот, кто не является гражданином государства — Стороны в конфликте, и, что еще более важно, это — лицо, которому Сторона в конфликте пообещала «материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной Стороны»⁴⁹.

4. Гражданские лица и гражданское население

Особенностью норм Женевского права до второй мировой войны было то, что они защищали только личный состав вооруженных сил. Это отражало, по всей видимости, состояние права войны, как оно понималось в эпоху Просвещения, а именно, то мнение, что война

⁴⁷ По истории этой проблемы, см. M.Veuthey. *Guérilla et droit humanitaire*, Geneve, 1976 (2 издание - 1983). S.E.Nahlik, *L'extension du statut de combattant à la lumière du Protocole I de Genève de 1977. Recueil des cours de l'Academie de droit international*. Vol. 164 (1979).

⁴⁸ п.п.1,2 ст.45 Протокола I.

⁴⁹ Там же, ст.47, особенно п.2(с).

состоял в несоблюдении некоторых жестких правил (прежде всего второго и третьего), закрепленных в Гаагском положении 1907 г. и III Женевской Конвенции 1949 г. После долгих и трудных переговоров, в ходе которых возникала угроза провала всей Конференции, был в конце концов достигнут компромисс, разделивший соответствующие условия на две категории.

Первое и четвертое из традиционных условий стали подлежать применению «вооруженными силами», т.е. носить коллективный характер; второе и третье условие связывают лиц, входящих в состав этих сил. Вооруженные силы (стороны, находящейся в конфликте) отныне считаются состоящими из *«всех вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных... Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов»*⁴⁵.

Второе и третье из традиционных условий подлежали соблюдению лицами, желающими, чтобы с ними обращались как с «комбатантами», а следовательно — как с «военнопленными» в случае захвата. Условия стали гораздо более гибкими. Вместо требования иметь определенный отличительный знак говорилось, что *«комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению»*.

Что касается обязанности открыто носить оружие, то было признано, что *«бывают такие ситуации, когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличить себя от гражданского населения; было признано, что он сохраняет свой статус комбатанта, при условии, что в таких ситуациях он открыто носит свое оружие: а) во время каждого военного столкновения; и б) в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующего началу нападения, в котором он должен принять участие»*⁴⁶.

⁴⁵ п.1 ст.43 Протокола I (курсив автора).

⁴⁶ п.3 ст.44 Протокола I.

какое-нибудь несовершенство содержащихся в них норм, которые предусматривают, что Стороны, находящиеся в конфликте, «должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами»⁵⁴, что «гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами»⁵⁵, и что правила, предназначенные для защиты «от опасностей, возникающих в связи с военными операциями»⁵⁶, подлежат применению в любых обстоятельствах, чтобы обеспечить защиту как всего гражданского населения, так и отдельных гражданских лиц. Протокол также определяет, что в случае сомнений действует презумпция гражданского статуса⁵⁷.

Как Женевская Конвенция 1949 г., так и Протокол 1977 г., причем последний в гораздо более ясных выражениях, отражают ту точку зрения, что необходимо иметь специальные положения, предоставляющие особую защиту женщинам⁵⁸ и детям⁵⁹.

Более того, нормы, относящиеся к раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, ранее действовавшие только по отношению к военным, стали после принятия Дополнительного протокола применяться к гражданским лицам. По этому Протоколу «раненые» и «больные» означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе, и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти слова также относятся к роженицам, новорожденным детям и другим лицам, которые могут в данное время нуждаться в медицинской помощи или уходе, например, беременные женщины или немощные...⁶⁰ Понятие «лица, потерпевшие кораблекрушение» также было расширено: само понятие «кораблекрушение» стало включать в себя не только бедствие судна, но и летательного аппарата: «лица, потерпевшие

⁵⁴ Ст.48 Основное правило Протокола I.

⁵⁵ п.2 ст.50, там же.

⁵⁶ п.1 ст.51; см. также п.2 этой же статьи.

⁵⁷ п.1 ст.50 там же.

⁵⁸ п.1 ст.16 Четвертой Конвенции 1949 г., п.5 ст.75 и ст.76 Протокола I.

⁵⁹ Ст.ст.24,50, п.4 ст.68 Четвертой Конвенции 1949 г. 6;ст.ст.77,78 Протокола I.

⁶⁰ Ст.8(а) Протокола I (курсив автора)

должна быть ограничена исключительно военными действиями между вооруженными силами. Только их личный состав был бы подвержен, таким образом, опасностям, вытекающим из вооруженного конфликта, тогда как гражданскому населению практически ничего не угрожало бы⁵⁰. Иначе невозможно объяснить, почему вопросу о гражданском населении не уделялось внимания в праве войны, за исключением отдельных статей в Гаагском Положении⁵¹, которые косвенно предоставляют гражданским лицам некоторые гарантии.

События второй мировой войны отчетливо показали, что этих гарантий недостаточно. Тревожный рост числа потерь среди гражданского населения в ходе войн двадцатого века свидетельствует о том, что к нему (населению) в условиях вооруженных конфликтов относятся безжалостно. Женевское право сразу после войны усвоило этот горький урок. Самым существенным нововедением и самым значительным успехом Женевской конференции 1949 г. явилась «Четвертая Конвенция о защите гражданского населения во время войны». Эта важная Конвенция, тем не менее, ограничена в своей сфере действия: лишь некоторые общие правила Части II касаются «всего населения находящихся в конфликте стран»⁵². Другие правила Конвенции более ограничены в области их применения: *«под защитой Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются»*⁵³.

В этом положении проявилось осуждение страшной человеческой трагедии, имевшей место в ходе второй мировой войны, когда гражданское население, сосланное в концентрационные и трудовые лагеря, подвергалось издевательствам и даже поголовно уничтожалось.

Протоколы 1977 г. представляли собой попытку заполнить существовавшие пробелы. Отныне будет трудно сослаться на

⁵⁰ См., например, Ж.-Ж.Руссо. *Об общественном договоре*. Кн.1, гл.4.

⁵¹ В этом отношении см., в частности, п.п.(g) и (h) ст.23, ст.ст.28, 43-47 и 50-53 Положения 1907 г.

⁵² Ст.13 Четвертой Конвенции 1949 г. См. также ст.14-26 той же части II.

⁵³ п.1 ст.4 Четвертой Конвенции (курсив автора).

Важная привилегия предоставляется медицинскому или духовному персоналу, попавшему в руки противника: эти лица не должны рассматриваться как военнопленные. Держащая в плену держава может, однако, задерживать их, если они необходимы для ухода за военнопленными, числящимися за той стороной в конфликте, к которой они сами принадлежат⁶⁷.

Четвертая Конвенция 1949 г., специально предназначенная для защиты гражданских лиц, имеет положение, в соответствии с которым *«лица, занимающиеся систематически и исключительно обслуживанием и управлением гражданских больниц, включая персонал, предназначенный для розыска, сбора, транспортировки и лечения раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и рожениц»*, пользуются уважением и покровительством⁶⁸.

Дополнительный протокол I значительно расширил круг лиц, пользующихся защитой в силу выполняемых ими медицинских или религиозных функций. Он предусматривает, что *«медицинский персонал»* означает лиц, которые назначены... исключительно для медицинских целей..., или для административно-хозяйственного обеспечения, или для работы на санитарно-транспортных средствах и для их административно-технического обеспечения⁶⁹.

Такое назначение может быть «постоянным или временным», а само определение относится к медицинскому персоналу, как военному, так и гражданскому. Понятие «духовного персонала» также было расширено и стало охватывать как военных, так и гражданских лиц (в качестве примера приведены священники); они также могут быть приданы вооруженным силам на временной или постоянной основе⁷⁰.

6. Персонал добровольных обществ помощи

Другая категория лиц, а именно медицинский персонал добровольных обществ помощи, в силу своих задач имеет привилегированный статус во время войны. Эти лица упоминаются в международных договорах, начиная с 1906 г.⁷¹,

⁶⁷ п.1 ст.9 Конвенции 1906 г., п.1 ст.10 Десятой Конвенции 1907 г., п.1 ст.9 Первой Конвенции 1929 г., ст.33 Третьей Конвенции 1949 г.

⁶⁸ п.1 ст.20 Четвертой Конвенции 1949 г. (курсив автора).

⁶⁹ ст.8(с) Протокола I.

⁷⁰ Ст.8(d) там же (курсив автора).

⁷¹ Конвенция 1906 г., ст.10 Первой Конвенции 1929 г.

кораблекрушение означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий»⁶¹.

5. Медицинский и духовный персонал

Раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение и другие лица, которых Конвенции и Протоколы относят к сопоставимым категориям, должны быть обеспечены медицинским уходом. Отсюда проистекает право на защиту, предоставляемое медицинскому персоналу. Эта категория покровительствуемых лиц также первоначально была определена достаточно широко. Позже, во избежание злоупотреблений, определение уточнялось. Сначала упомянули персонал госпиталей и подвижных санитарных формирований⁶²; затем было уточнено, что термин относится к личному составу, предназначенному «...для розыска и подбирания, транспортировки или лечения» раненых и больных, и что только персонал, «занятый» исключительно выполнением этих задач, может претендовать на защиту⁶³. Это правило содержит, однако, исключение: солдаты, специально обученные для использования их, в случае надобности, «в качестве вспомогательных санитаров, санитарок или носильщиков»⁶⁴, подлежат защите, очевидно, только в то время, когда они выполняют эти обязанности.

Административный персонал медицинских формирований также упомянут, что вполне обосновано: без него эти формирования не могли бы функционировать. То же можно сказать о священнослужителях, состоящих при вооруженных силах⁶⁵ или более широко — о «духовном персонале»⁶⁶.

⁶¹ Ст.8(b) там же (курсив автора)

⁶² Ст.2 Конвенции 1864 г.

⁶³ Ст.9 Конвенции 1906 г., п.1 ст.9 Первой Конвенции 1929 г., ст.24 Первой Конвенции 1949 г.

⁶⁴ п.2 ст.9 Первой Конвенции 1929 г., ст.25 Первой Конвенции 1949 г.

⁶⁵ ст.2 Конвенции 1864 г., более подробно - Конвенция 1906 г., и п.1 ст.9 Первой Конвенции 1929 г., ст.24 Первой Конвенции 1949 г.

⁶⁶ п.1 ст.10 Девятой Конвенции 1907 г., ст.36 Второй Конвенции 1949 г.

- б) лица, покидающие на парашюте летательный аппарат, терпящий бедствие⁷⁵;
- в) лица, участвующие в транспортировке и распределении поставок помощи⁷⁶;
- г) личный состав организаций гражданской обороны, чей статус и функции закреплены в детально разработанных положениях;⁷⁷
- д) журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках, т.е. те, кто подвергается особо серьезной опасности⁷⁸.

За исключением первой и, возможно, второй группы, лица, пользующиеся покровительством, чаще всего — гражданские⁷⁹, по отношению к которым было признано целесообразным иметь особые правовые нормы ввиду особого характера или большой общественной важности осуществляемой ими деятельности.

8. Пропавшие без вести и погибшие

Несомненно, гуманитарное право прежде всего служит облегчению положения живых. Оно, однако, уделяет внимание и погибшим. Каждая из четырех Конвенций 1949 г. содержит статьи⁸⁰ о предании земле или кремации (погребении в море в соответствующих случаях), где предусмотрено уважительное отношение к акту погребения и к могилам; существуют

⁷⁵ Ст.42, там же.

⁷⁶ п.п.1 и 2 ст.71, там же.

⁷⁷ Ст.62 и след., там же.

⁷⁸ Ст.79, там же.

⁷⁹ В ходе ДКГП принадлежность лиц, относящихся к организациям гражданской обороны, вызвала длительные споры. Большинство участников считало, что их надо рассматривать как сугубо гражданских лиц. Однако ввиду замечаний, высказанных некоторыми делегатами, было в конечном итоге признано, что они могут состоять в отдельных случаях и из лиц из состава вооруженных сил (см. ст. 67 Протокола I), при том условии, что они приданы этим организациям на постоянной основе и не выполняют военных задач.

⁸⁰ Конвенции 1949 г.: Первая - ст.17, Вторая - ст.20, Третья - ст.ст.120-121, Четвертая - ст.ст.129-131.

причем речь идет об обществах как воюющих, так и нейтральных государств⁷². Однако общества Красного Креста были специально упомянуты в Конвенциях лишь в 1949 г. К той же категории, что и военный медицинский персонал, отнесен используемый в тех же функциях *«личный состав национальных обществ Красного Креста и других добровольных обществ помощи, надлежащим образом признанных и уполномоченных своим правительством»*⁷³.

7. Дополнительные категории

Существуют категории лиц, которым правовыми актами, предшествовавшими Конвенциям 1949 г., и самими этими Конвенциями предоставлен привилегированный режим. Вместе с тем следует помнить, что перечень названных категорий был в дальнейшем значительно расширен.

Остается выяснить, охвачены ли другие группы, ранее не пользовавшиеся покровительством, новой кодификацией 1977 г. Самое важное расширение затрагивает не какую-то одну конкретную группу, а имеет общий характер. Речь идет о гражданском медицинском персонале, который получил привилегии, ранее признававшиеся только за личным составом военно-медицинской службы. Более того, было признано необходимым специально упомянуть некоторые другие группы, куда включены лица, подвергающиеся особой опасности в случае вооруженного конфликта, или лица, которых до недавнего времени не могло быть в зонах вооруженных конфликтов. Внимательное изучение Протокола I выявляет несколько категорий такого рода:

- а) лица противной Стороны, вышедшие из строя, т.е. те, которые уже находятся во власти противника, ясно выражают свое намерение сдаться в плен, находятся без сознания или по какой-либо другой причине не способны защищаться⁷⁴;

⁷² Ст. 11, там же, ст.27 Первой Конвенции 1949 г.

⁷³ п.1 ст.26 Первой Конвенции 1949 г., ст.8(с) (ii) Протокола I.

⁷⁴ п.1 ст.41 Протокола I.

По мере развития техники постепенно расширялась такая категория покровительствуемых объектов, как средства транспортировки. Еще в 1899 г. в конвенциях были упомянуты военно-госпитальные суда и госпитальные суда, снаряженные частными лицами или обществами помощи; с 1929 г. упоминаются санитарные летательные аппараты⁸⁴. В Конвенциях упоминаются, с одной стороны, средства транспорта, сконструированные и специально оборудованные для медицинских целей и, с другой стороны, транспортные средства, просто используемые в медицинских целях. Таким образом, можно сделать вывод, что для правовой квалификации транспортного средства фактическое использование важнее, чем цель, с которой оно было сконструировано.

Гражданские госпитали и гражданские санитарные транспортные средства, будь то железнодорожные, морские или воздушные, до появления Конвенции 1949 г. о защите гражданского населения подобного покровительства не имели⁸⁵.

В соответствии с Дополнительным протоколом термин «медицинские формирования» означает «учреждения или другие формирования, как военные, так и *гражданские*, созданные для медицинских целей»⁸⁶. Придание самого широкого смысла терминам «санитарные перевозки», «санитарно-транспортные средства», «наземные санитарно-транспортные средства», «санитарные суда и плавучие средства», а также «санитарные летательные аппараты»⁸⁷ сделало возможным закрепить детальные положения о защите медицинских перевозок, и, в частности, медицинской авиации. Этому посвящен важный раздел Протокола I⁸⁸.

⁸⁴ Ст.ст.1-3 Третьей Конвенции 1899 г.; ст.ст. 1-3 Десятой Конвенции 1907 г.; ст.ст.22 и 24-27 Второй Конвенции 1949 г. О летательных аппаратах: п.1 ст.18 Первой Конвенции 1929 г., п.1 ст.37 Первой Конвенции 1949 г., п.1. ст.39 Второй Конвенции 1949 г.

⁸⁵ п.1 ст.18, ст.21, п.2 ст.22 Четвертой Конвенции 1949 г.

⁸⁶ Ст.8(е) Протокола I. За приведенным разделом следует перечень различных видов подразделений, которые подпадают под это определение (курсив автора).

⁸⁷ Ст.8 (ж)-(л), там же.

⁸⁸ Ст.ст.21-31, там же.

положения о завещаниях и свидетельствах о смерти военнопленных и интернированных гражданских лиц, о сообщениях, подлежащих отправке в соответствующее Агентство по розыску. В ходе ДКГП некоторым аспектам этих проблем было уделено больше внимания, чем в 1949 г., и появился новый раздел⁸¹, исходящий из права родственников знать о судьбе своих близких. Отныне стороны, участвующие в конфликте, обязались разыскивать без вести пропавших и сообщать о результатах таких поисков в Центральное Агентство по розыску. Появились дополнительные положения об уходе за могилами, о содействии членам семей, желающим посетить их, а также об эксгумации и репатриации останков. Подчеркнута важность соблюдения при этом национального законодательства о кладбищах и погребении.

VIII. Объекты, пользующиеся покровительством

1. Объекты, используемые в медицинских целях

Покровительство, предоставляемое *объектам* в самом широком смысле слова, развивалось параллельно с предоставлением защиты группам лиц, использующим эти объекты. Соответственно, поскольку Женевское право возникло как система норм, покровительствующих раненым и больным воинам, первыми объектами, получившими защиту, стали предметы ухода за ними: санитарные повозки и военные госпитали⁸². Каждый из последующих договоров описывал такие объекты все более подробно, не затрагивая при этом исходного принципа. По конвенциям 1949 г. покровительство распространилось на постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования медицинской службы⁸³.

⁸¹ Ст.ст.32-34 Протокола I.

⁸² п.1 ст.1 Конвенции 1864 г., о более поздних положениях см.ст.6 Конвенций 1906 г. и Первой Конвенции 1929 г.

⁸³ п.1 ст.19 Первой Конвенции 1949 г.

В ходе ДКГП было уделено внимание не только физическим, но и — впервые — *духовным* потребностям человека, и, как следствие, объектам, необходимым для их удовлетворения, особенно местам отправления культа, защите которых была посвящена специальная конвенция в Гааге в 1954 г. Помимо того, что ДКГП пригласила страны, еще не участвующие в Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей во время войны, ратифицировать ее⁹⁴, она закрепила в самом тексте Протокола I запрет враждебных действий по отношению к историческим памятникам, произведениям искусства или местам отправления культа, поскольку эти объекты представляют собой культурное или духовное наследие народов (примечание автора: лучше сказать — всего человечества)⁹⁵.

Наконец отметим, что два других положения защищают население Стороны в конфликте, а, может быть, и человечество в целом, от непоправимых катастроф. Протокол защищает установки и сооружения, «содержащие опасные силы», т.е. плотины, дамбы и атомные электростанции⁹⁶. Воюющие стороны обязаны к тому же вести военные действия таким образом, чтобы не возникало «обширного, долговременного и серьезного ущерба» окружающей среде⁹⁷.

3. Нейтральные и демилитаризованные зоны

Ввиду постоянного увеличения дальнобойности современного оружия стало необходимым предусмотреть создание зон и местностей, в которые можно было бы эвакуировать раненых и больных, а также медицинский и административный персонал, необходимый для того, чтобы организовать и осуществлять медицинский уход за ними⁹⁸; а также нейтральные зоны, где, наряду с прочими, могли бы найти себе убежище гражданские

⁹⁴ Этот призыв содержался в резолюции 20 (IV), явившейся приложением к Заключительному Акту ДКГП.

⁹⁵ Ст.53, Протокол I.

⁹⁶ Ст.56, особенно п.1, там же,

⁹⁷ п.1 ст.55 там же.

⁹⁸ Ст.23 Первой Конвенции 1949 г.

2. Гражданские объекты, не используемые в медицинских целях

Долгое время Женевское право не затрагивало статуса гражданских объектов, не используемых в медицинских целях. Такие объекты пользовались косвенным покровительством, как и гражданские лица, в силу некоторых норм Гаагского права, особенно Гаагского положения 1907 г. о законах и обычаях ведения войны, ограничивающих право воюющих сторон в выборе средств нанесения ущерба неприятелю⁸⁹, а также регулирующих поведение оккупационных властей (путем установления правил, которым они должны следовать при обращении с лицами и имуществом на оккупированных территориях)⁹⁰. Некоторые из таких норм были включены в Конвенцию 1949 г. о защите гражданских лиц, причем отдельные положения были сформулированы при этом в более общем виде⁹¹.

И вновь роль Протокола I 1977 г. оказалась двойной: он дал более объемное толкование понятиям, которые ранее уже содержались в других актах, и обеспечил покровительство объектам, о которых раньше речь не велась. Основным правилом в этом отношении является запрет нападения на гражданские объекты и презумпция гражданского характера объекта в случае сомнения. *«Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами...»*⁹²

Это правило, унаследованное от прежних актов, имеет первостепенную важность. Наряду с ним, особое внимание уделяется некоторым другим категориям объектов.

С гуманитарной точки зрения важнейшими из них являются *«объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продовольствия, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и ее запасы, а также ирригационные сооружения...»*⁹³; их запрещено подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность.

⁸⁹ Ст.ст.23, 25, 27 и 28 Положения 1907 г.

⁹⁰ Ст.ст.46, 47 и 56 там же.

⁹¹ Например, ст.53 Четвертой Конвенции 1949 г.

⁹² п.1 ст.52 Протокола I.

⁹³ Ст.54, особенно п.2 Протокола I

1864 г. Эмблема, следовательно, образована путем обратного расположения цветов швейцарского флага¹⁰⁴, носит геральдический характер и не имеет какого-либо религиозного смысла. Несмотря на это, сначала Турция, а затем другие исламские страны предпочли принять знак красного полумесяца. Со своей стороны Иран стал пользоваться знаком красного льва и солнца. Эти две новые эмблемы были признаны Дипломатической конференцией 1929 г. С другой стороны, более поздние предложения учредить другие эмблемы встретили отказ, так как большинство государств и движение в целом осознали, что множественность знаков неизбежно снизит их защитную ценность. Наиболее известна попытка государства Израиль, который неоднократно, в том числе и в ходе ДКГП, пытался обеспечить признание красной звезды Давида. Позже, в 1980 г. Иран отказался от использования красного льва и солнца, так что ныне существует лишь две отличительных эмблемы. Попытки вернуться к использованию одного знака не увенчались, однако, успехом.

Детальные правила предписывают порядок использования защитной эмблемы госпитальными судами, которые должны быть выкрашены в белый цвет, а также летательными аппаратами¹⁰⁵.

Эта же эмблема является отличительным знаком медицинского персонала, который должен носить ее так, чтобы она была более заметной, когда ему приходится работать в опасных районах¹⁰⁶.

Техническое приложение к Дополнительному протоколу содержит детальные инструкции по использованию системы радио- и световых опознавательных сигналов, подлежащих применению в основном летательными аппаратами¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Ст.18 Конвенции 1906 г. и п.1 ст.19 Первой Конвенции 1929 г., п.1 ст.38 Первой Конвенции 1949 г.

¹⁰⁵ п.1 ст.5 Десятой Конвенции 1907 г., п.1а ст.43 Второй Конвенции 1949 г.

¹⁰⁶ Кроме вышеуказанных документов, см. ст.ст.40,41 Первой Конвенции 1949 г., ст.42 Второй Конвенции 1949 г., Приложение I к Протоколу I, ст.1-2.

¹⁰⁷ Приложение I к Протоколу I, особенно ст.ст.5-13.

лица, не принимающие участие в военных действиях⁹⁹. Создание таких зон требует соглашения между Сторонами, участвующими в конфликте.

С принятием Дополнительных протоколов в этом вопросе сделан новый шаг вперед: в них включена часть положений Гаагского права, запрещающая нападение на необороняемые местности¹⁰⁰. На практике (и в теории) это дает возможность объявления того или иного населенного пункта «открытым», что должно защитить его от нападения.

Поскольку это понятие не было нигде ясно изложено и подвергалось самым разным толкованиям, часто объявление города открытым не давало результата. В Протоколе 1977 г. предусмотрено, что отдельные местности могут официально быть объявлены открытыми; соответствующее заявление Стороны, которой принадлежит такая местность, направляется противной Стороне, которая в принципе обязана признать его и действовать соответственно. При этом, естественно, должны быть соблюдены определенные условия, обеспечивающие, чтобы соответствующая местность не использовалась в военных целях Стороной, сделавшей заявление¹⁰¹. Похожие условия соблюдаются и следствия наступают, если стороны официально соглашаются учредить демилитаризованную зону¹⁰².

IX. Отличительный знак

Еще в Конвенции 1864 г. было предусмотрено, что отличительная единообразная эмблема — красный крест на белом фоне — будет принята для обозначения всех медицинских формирований¹⁰³. Этот знак был избран «из уважения к Швейцарии», стране, где было основано движение в пользу защиты раненых и больных, и где была созвана Конференция

⁹⁹ Ст.15 Четвертой Конвенции 1949 г.

¹⁰⁰ Ст.25 Положения 1907 г.

¹⁰¹ Ст.59 Протокола I.

¹⁰² Ст.60 там же.

¹⁰³ Ст.7 Конвенции 1864 г.

оговаривается, что с такими лицами будут обращаться гуманно¹¹², и что за ранеными, больными и другими лицами, нуждающимися в помощи, будут ухаживать¹¹³.

С сугубо юридической точки зрения нормы международного гуманитарного права, как и любого другого права, можно разделить на две категории: обязывающие, которые требуют от сторон совершить определенные действия, и запрещающие, которые требуют от сторон воздержаться от совершения действий. Однако различие между этими двумя категориями столь трудно определимо, что вряд ли данный признак может служить основой для классификации.

Существует, однако, другой способ классификации норм гуманитарного права: на нормы, подлежащие применению *в основном*, если не исключительно, в ходе непосредственных боевых действий, и нормы, *в основном*, если не исключительно, действующие вне ситуаций непосредственных боевых действий в защиту лиц и объектов, находящихся во власти Стороны в конфликте. Здесь, конечно, невозможно провести детальный анализ сотен статей, насчитывающихся в Конвенциях и Протоколах, составляющих современное гуманитарное право, поэтому ограничимся главным.

1. Обязательные действия. Запреты

Самое важное правило, подлежащее соблюдению на войне, состоит в том, что право сторон на выбор средств нанесения ущерба неприятелю «не является неограниченным»¹¹⁴. Более конкретная норма, запрещающая нападение на необороняемые местности «каким бы то ни было образом»¹¹⁵, исходит из той же

¹¹² См. например, п.1 ст.1 Первой Конвенции 1929 г.; п.2 ст.2 Второй Конвенции 1929 г., п.2 ст.2 Первой Конвенции 1949 г., п.2 ст.12 Второй Конвенции 1949 г., п.2 ст.10 и п.1 ст.75 Протокола I.

¹¹³ Это выражение часто используется наряду с другими словами. см. например, ст.6 Конвенции 1864 г., п.1 ст.1 Конвенции 1906 г., ст.11 Десятой Конвенции 1907 г., п.1 ст.1 и п.п 1,2 ст.3 Первой Конвенции 1929 г., п.2 ст.12 Первой Конвенции 1949 г., п.2 ст.12 Второй Конвенции 1949 г., п.2 ст.10 Протокола I и т.д.

¹¹⁴ п.1 ст.35 Протокола I.

¹¹⁵ п.1 ст.59 там же.

Совершенно иной знак — синий равносторонний треугольник на оранжевом фоне — был принят в ходе ДКГП для идентификации подразделений и личного состава формирований гражданской обороны¹⁰⁸.

Использование знаков, предписанных договорами, регулируется подробными инструкциями¹⁰⁹. Любое использование эмблемы для иных целей, нежели относящихся к защите жертв вооруженных конфликтов, запрещается и преследуется по закону. Поэтому, начиная с 1949 г., Конвенции международного гуманитарного права включают в себя положения об уголовных санкциях.

Х. Что значит «защита»?

Рассмотрев группы лиц и объектов, статус которых регулируется гуманитарным правом, мы должны ознакомиться с содержанием понятия «защита».

В Конвенции 1864 г. был найден, как казалось, простой и сравнительно удачный ответ на этот вопрос, — ответ, основанный, по видимому, на швейцарской традиции: военным госпиталям и санитарным повозкам, а также их персоналу был придан статус «нейтральных»¹¹⁰. Вскоре, однако, осознали, что эта формулировка недостаточно точна, и с 1906 г. стали применять термин, который доказал свою целесообразность, поскольку именно его использовали во всех последующих актах применительно практически ко всем группам лиц и объектов: стали говорить, что они «должны уважаться и иметь право на защиту»¹¹¹. Часто также

¹⁰⁸ Ст.15, там же.

¹⁰⁹ Ст.ст.19-23 Конвенции 1906 г., ст.ст.20-24 Первой Конвенции 1929 г., ст.ст.39-43 Первой Конвенции 1949 г., ст.ст.43-45 Второй Конвенции 1949 г., ст.18 Протокола I.

¹¹⁰ Ст.ст.1,2 Конвенции 1864 г.

¹¹¹ См. ст.6 Конвенции 1906 г., п.1, ст.6 и п.1 ст.9 Первой Конвенции 1929 г., п.1 ст.12, ст.ст.19 и 24 Первой Конвенции 1949 г., п.1 ст.18, п.1 ст.20 и п.1 ст.21 Четвертой Конвенции 1949 г., п.1 ст.10, п.1 ст.12, п.1 ст.15, ст.21, п.1 ст.23, ст.ст.24,48, п.1 ст.62, ст.67, п.2 ст.71, п.1 ст.76 и п.1 ст.77 Протокола I (в двух последних статьях выражения несколько изменились, но ключевые слова остались без перемен). В п.2 ст.79 Протокола I используется только слово «защита» (в отношении журналистов, находящихся в «опасных командировках»).

В дополнение к этим правилам действуют «основные гарантии», касающиеся «лиц, не пользующихся более благоприятным обращением в соответствии с Конвенциями или настоящим Протоколом»¹²¹. Список этих гарантий внушительен, в нем значатся, например, запрет на убийства, пытки, коллективные наказания, взятие заложников и другие действия, к сожалению, слишком часто встречающиеся в современном мире.

Два вида положений придают дополнительный вес обязывающим и запретительным статьям рассматриваемых документов.

Во-первых, в силу Конвенций 1949 г. покровительствуемые лица «ни в коем случае не смогут полностью или частично отказываться» от прав, предоставленных им Конвенциями или специальными соглашениями, являющимися дополнением к ним¹²². ДКГП добавила ряд конкретных примеров к этому правилу: запрещено причинять лицам, находящимся во власти противной стороны, физические увечья, проводить над ними медицинские или научные опыты, удалять у них ткани и органы даже с их согласия. Допускается лишь добровольная сдача крови для переливания и кожи для пересадки¹²³. Эти запреты обусловлены жестокостями, имевшими место в ходе второй мировой войны.

Во-вторых, однозначно запрещается проводить какие-либо неблагоприятные различия. Говоря об этом, отметим, что Конвенции, принятые до второй мировой войны, ограничивались запретом дискриминации по признаку национальности¹²⁴. Более поздние тексты составлены подробнее: Конвенции 1949 г. запретили любую дискриминацию по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев¹²⁵. ДКГП дополнила этот и без

¹²¹ Ст.75, Протокол I.

¹²² Ст.7 Первой, Второй и Третьей Конвенций 1949 г., ст.8 Четвертой Конвенции 1949 г.

¹²³ п.п.2,3 ст.11 Протокола I.

¹²⁴ п.1 ст.1 Конвенции 1906 г. и Первой Конвенции 1929 г.

¹²⁵ п.1(1) ст.3, общей всем четырем Конвенциям 1949 г.

идеи. Заметим, что как то, так и другое правило позаимствованы из Положения 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны¹¹⁶, так что Женевским протоколам 1977 г. не чужды положения Гаагского права. Не меньшую важность имеет другой общий принцип, находящий свое отражение в различных текстах в течение вот уже столетия, в соответствии с которым запрещается применение оружия, «причиняющего чрезмерные повреждения»¹¹⁷. Еще один принцип, на сей раз современного происхождения, может ограничить применение оружия массового поражения против лиц и объектов, поскольку запрещает «неизбирательные нападения»¹¹⁸. Запрет прибегать к «вероломству»¹¹⁹ также можно отнести к числу общих принципов, подлежащих соблюдению любой Стороной в конфликте.

Общие правила установлены и относительно обращения с лицами, находящимися во власти противника, особенно на оккупированных территориях.

Основные установки в этой связи были закреплены в Конвенции об обращении с военнопленными, а затем подобные же правила были предписаны в отношении обращения с интернированными гражданскими лицами (IV Женевская конвенция 1949 г.)¹²⁰. Именно в этих двух сводах правил трудно провести разделение между тем, что вменяется в обязанность, и тем, что запрещается.

¹¹⁶ Ст. 22 и 25 соответственно Положения 1907 г. В последней статье соответствующее словосочетание было вставлено по предложению ген. Амуреля, военного делегата Франции.

¹¹⁷ п.2 ст.25 Протокола I. Это словосочетание впервые было употреблено в Санкт-Петербургской Декларации от 29 ноября - 11 декабря 1868 г., а затем повторно - в Брюссельской Декларации от 27 августа 1874 г. (п.(с) ст.13), в Законах сухопутной войны, наставлении, выработанном Институтом международного права в Оксфорде (от 9 сентября 1880 г. - п.(а) ст.9), а также в Гаагском положении 1899 г. и 1907 г. (п.(е) ст.23).

¹¹⁸ п.п.4,5 ст.51 Протокола I (в главе о защите гражданского населения и гражданских лиц).

¹¹⁹ Ст.37 Протокола I содержит детальное объяснение этого понятия (ст. 38 и 39 содержит примеры, позаимствованные из п.(е) ст.23 Положения 1907 г.)

¹²⁰ Ст. 79-141 Четвертой Конвенции 1949 г.

зафиксирован запрет репрессалий¹³⁰. Оставшиеся проблемы заметны, но не многочисленны и, как можно надеяться, окажутся скорее теоретическими, нежели имеющими практическое значение.

3. Оговорки

В гуманитарном праве существует по крайней мере два вида оговорок. Во-первых, поскольку любая льгота, предоставляемая по этим договорам, применяется только к лицу, «воздерживающемуся от какого-либо враждебного действия», то подразделение или лицо, действие которого «наносит ущерб» противной стороне, не может претендовать на защиту. Так обстоит, к примеру, дело, если раненый продолжает вести огонь. Здесь термин, «нейтральность», использовавшийся в самой первой из Женевских конвенций, был особенно уместен, так как охватывал два аспекта правового статуса подразделения (или лица) в подобном положении: что от него может требоваться, и на что оно имеет право. Данное условие, присовокупленное к каждой льготе, предоставленной по гуманитарному праву, закреплено в столь многочисленных положениях этих соглашений, что приводить примеры здесь, по-видимому, излишне¹³¹.

Иначе обстоят дела с тем, что касается оговорки о *военной необходимости*. Это нередко критикуемое положение часто встречается в Гаагских, но редко — в Женевских

¹³⁰ Ст.20 Протокола I (лица и объекты, пользующиеся защитой в соответствии с ч.II, где речь идет о раненых, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение); п.6 ст.51 (гражданское население и гражданские лица); ст.52 (гражданские объекты); ст.53 (культурные ценности и места отправления культов); п.4 ст.54 (объекты, необходимые для выживания гражданского населения); п.2 ст.55 (природная среда) и п.4 ст.56 (установки и сооружения, содержащие опасные силы).

¹³¹ Подобные положения уже существовали в прежних соглашениях, см., например, п.2 ст.1 и ст.2 Конвенции 1864 г., ст.7 Конвенции 1906 г., ст.8 Десятой Конвенции 1907 г., ст.7 Первой Конвенции 1929 г., а также в ст.21 Первой Конвенции 1949 г., ст.34 Второй Конвенции 1949 г., п.1 ст.19 Четвертой Конвенции 1949 г. и многочисленные примеры в Протоколе I, особенно категории лиц и формирований, упомянутых в ст.8, п.1 ст.13, п.3 ст.15 и др.

того несколько пространный перечень такими признаками, как язык, политические и иные убеждения, национальное и социальное происхождение, наличие «иногo статуса или ... аналогичных критериев»¹²⁶.

2. Запрет репрессалий

Запрет репрессалий — это предмет, достойный специального рассмотрения. Репрессалии зародились в древнем праве родовой мести (*lex talionis*) и по традиции считались формой санкций, свойственной международному праву ввиду отсутствия какой-либо наднациональной власти в международном сообществе.

Обрушиваясь нередко на невинных людей, репрессалии долго являлись предметом критики с разных сторон¹²⁷. Мнения по этому вопросу были, однако, столь различны, что невозможно было выработать какие-либо правила ни в одной из Конвенций до первой мировой войны. В межвоенный период запрет мер, носящих характер репрессалий, был включен только в Конвенцию об обращении с военнопленными¹²⁸. Жестокости, имевшие место в ходе второй мировой войны, привели к тому, что Конференция 1949 г. уделила больше внимания этой проблеме и включила в каждую из четырех принятых ею Конвенций положение, категорически запрещающее репрессалии¹²⁹. Во время ДКГП две попытки выработать общее правило по этому вопросу не увенчались успехом, но было достигнуто взаимопонимание, на основании которого в семи местах Протокола I был

¹²⁶ п.1 ст.9 Протокола I и п.1 ст.2 Протокола II.

¹²⁷ Начиная с F. de Vitoria. *op. cit.*, сс.289-290. В современной литературе см., в частности, Y. de la Brière: «Evolution de la doctrine et de la pratique en matière de représailles», в *Recueil des cours de l'Académie de droit international*, vol. 22 (1931), pp.263 и далее. F.Kalshoven *Belligerent Reprisals*, Leyden 1971, в разных местах, особ. p.367; S.E.Nahlik: *Le problème des représailles...* в *Revue générale de droit international public*, 1978, No.1, с.130 и далее., и *Belligerent Reprisals...* в *Law and Contemporary Problems*, Duke University School of Law, 1978, p. 36.

¹²⁸ п.3 ст.2 Второй Конвенции 1929 г.

¹²⁹ Ст.46 Первой, ст.47 Второй. п.3 ст.13 Третьей, п.33 Четвертой Конвенции 1949 г.

сухопутной войны благородное положение, широко известное как «Оговорка Мартенса», по имени ее основного автора. ДКГП включила ее также в текст Дополнительного протокола I. Приводим ее текст как своего рода заключение нашего обзора правил, посвященных защите жертв вооруженных конфликтов: *«В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания»*¹³³.

XI. Выполнение Конвенций и Протоколов

1. Самими сторонами

Договоры гуманитарного характера подлежат соблюдению прежде всего самими сторонами в силу взятого ими на себя обязательства соблюдать их и обеспечивать их соблюдение «при любых обстоятельствах»¹³⁴. Поэтому государства-участники должны принимать с этой целью соответствующие меры, давать необходимые указания и контролировать их исполнение¹³⁵, при необходимости — через посредство Главнокомандующего¹³⁶, и стараться обеспечить наличие в войсках компетентных юридических советников¹³⁷. Они также должны как можно шире распространять знание международного гуманитарного права и, в частности, включать его изучение в программы подготовки в особенности личного состава вооруженных сил¹³⁸.

2. Державами-Покровительницами

Во время вооруженного конфликта применение положений Женевских конвенций должно обеспечиваться в известной мере при помощи Держав-Покровительниц, которым поручается

¹³⁴ Ст.1 Конвенций 1949 г., п.1 ст.1 Протокола I.

¹³⁵ Ст.80 Протокола I.

¹³⁶ Ст.45 Первой и ст.46 Второй Конвенций 1949 г.

¹³⁷ Ст.82 Протокола I.

¹³⁸ Ст.47 Первой, ст.48 Второй, ст.127 Третьей и ст.144 Четвертой Конвенций 1949 г.; ст.83 Протокола I.

конвенциях¹³². Его надо поэтому считать исключением из основного правила гуманитарного права, цель которого — обеспечить *защиту*. Соответственно, все, что отклоняется от принципа защиты, есть не что иное, как исключение. Однако при толковании любого правового акта один из наиболее глубоко укоренившихся принципов общей теории права с античных времен состоит в том, что любое исключение должно быть специально оговорено, его существование нельзя предполагать. Тем не менее, действенность многих норм в некоторой степени снижена добавлением таких оговорок, как «по возможности», «насколько это возможно».

4. «Оговорка Мартенса»

Роланд Пофферс Мартенс

Даже самый совершенный свод правил не мог бы предвидеть всех возможных ситуаций. Чем детальнее перечень, тем больше опасность что-либо в нем упустить. Поэтому столь велика роль общих правил. Такие правила существуют издавна. Некоторые из них нашли свое отражение в Гагском праве, а затем были закреплены в Протоколе I от 1977 г. Другие, часть из которых мы упомянули выше, были составной частью Женевского права с момента его возникновения.

В совершенно непредсказуемых обстоятельствах, в связи с которыми нельзя привести ни одного, пусть даже самого общего правила Конвенции, все же существует положение, на которое можно сослаться. Авторы Гагской Конвенции, имея ввиду такую ситуацию еще в 1899 г., включили в преамбулу двух последовательных версий Конвенции о законах и обычаях

¹³² См., однако, п.2 ст.12 и ст.15 Конвенции 1906 г., п.2 ст.15 Первой Конвенции 1929 г. В Конвенциях 1949 г. нет подобного положения. Военная необходимость была упомянута в п.2 ст.4 и п.п.2,3 ст.11 Гагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. В Протоколе I она упоминается только в п.5 ст.54 (объекты, необходимые для выживания гражданского населения), п.1 ст.62 и п.4 ст.67 (организации гражданской обороны), п.3(в) ст.70 и ст. 71 (операции гуманитарной помощи). Некоторые аспекты п.2 ст.52 и п.2 ст.56 также вызывают в уме ассоциацию с военной необходимостью.

¹³³ п.2 ст.1 Протокола I.

Красного Полумесяца¹⁴⁶, а также другими благотворительными учреждениями, которые должным образом признаны и получили на это разрешение¹⁴⁷.

Все более широкое признание роли МККК, предоставленной ему Конвенциями, подводит к выводу, что эта важная организация в известной степени обретает качество субъекта международного права.

ХII. Санкции

Одна из наиболее трудных проблем, которые приходится решать гуманитарному праву ввиду отсутствия наднациональной власти, проблема санкций. Как применить санкции — и какие санкции — к государству или отдельным лицам, нарушающим право?

1. Санкции, применяемые к государствам

В традиционной теоретической постановке вопроса государство рассматривалось как единственный субъект международного права, поэтому усилия сосредотачивались на поисках средств применения санкций именно к нему. Такие санкции, как представляется, бывают двух видов: *квази-гражданские* и *квази-уголовные*.

Санкции первого рода обязывают государство выплатить компенсацию за причиненный им ущерб — форма ответственности, предусмотренная с 1907 г. Гаагским правом¹⁴⁸ и повторенная слово в слово в Женевском праве (в Дополнительном протоколе I 1977 г.): «*Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенций или настоящего Протокола, должна возместить убытки, если к тому есть основание. Она несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил*»¹⁴⁹.

¹⁴⁶ Наиболее четко в п.п.2,3 ст.81 Протокола I.

¹⁴⁷ Например, ст.125 Третьей, ст.142 Четвертой Конвенций 1949 г., п.4 ст.81 Протокола I.

¹⁴⁸ Ст.3 Четвертой Конвенции 1907 г. (Вторая Конвенция 1899 г. не содержала подобного положения).

¹⁴⁹ Ст.91 Протокола I.

представлять интересы Стороны в конфликте перед ее противником¹³⁹. Державу-Покровительницу в случае надобности может заменить «организация, предоставляющая все гарантии беспристрастности и эффективности»¹⁴⁰.

3. Организациями Красного Креста

Вышеприведенному положению, упоминающему организацию-субститут, предшествует во всех четырех Конвенциях 1949 г. другая норма, специально упоминающая Международный Комитет Красного Креста и наделяющая его своеобразным правом инициативы в гуманитарной области¹⁴¹. Более того, МККК может быть призван выполнять роль субститута Державы-Покровительницы, как это четко закреплено в Дополнительном протоколе I 1977 г.¹⁴².

Среди многочисленных и трудных задач, отнесенных гуманитарными конвенциями к компетенции МККК, следует особо отметить право посещать все места, где содержатся военнопленные или интернированные гражданские лица¹⁴³, а также организацию Центрального справочного агентства по делам военнопленных для сбора информации о них. Это Агентство в случае необходимости может выполнять подобные функции в интересах интернированных гражданских лиц¹⁴⁴. Национальные справочные бюро должны служить базой для такого рода деятельности¹⁴⁵. Гуманитарные задачи могут решаться и национальными обществами Красного Креста и

¹³⁹ Ст.8 Первой, Второй и Третьей и ст.9 Четвертой Конвенций 1949 г., п.п.1,2 ст.5 Протокола I. В том, что касается отдельных полномочий, см., например, п.п.1-3 ст.126 Третьей и п.п.1-4 ст.143 Четвертой Конвенции 1949 г.

¹⁴⁰ Ст.10 Первой, Второй и Третьей и ст.11 Четвертой Конвенции 1949 г.; п.4 ст.5 Протокола I.

¹⁴¹ Ст.9 Первой, Второй и Третьей и ст.10 Четвертой Конвенций 1949 г.

¹⁴² п.1 ст.81 и п.п.3,4 ст.5 Протокола I.

¹⁴³ п.4 ст.126 Третьей, п.3 ст.142, п.5 ст.143 Четвертой Конвенций 1949 г.

¹⁴⁴ Ст.123 Третьей, ст.140 Четвертой Конвенций 1949 г.

¹⁴⁵ Ст.122 и сл. Третьей и ст.136 и сл. Четвертой Конвенций 1949 г.

санкциях¹⁵³. В соответствии с ними стороны обязуются принять законодательные меры, необходимые «для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или - приказавших совершить те или иные серьезные нарушения, ... указанные в следующей статье». Они также обязуются разыскивать виновных и привлекать их либо к собственному суду, либо выдавать их, в соответствии с принципом: «*Aut dedere, aut punire*» («Либо выдай, либо накажи»). На них также лежит обязанность принять все необходимые меры по пресечению действий, противоречащих Конвенциям, но не являющихся серьезными нарушениями содержащихся в них норм. Список серьезных нарушений варьируется от конвенции к конвенции. Некоторые фигурируют в каждой: преднамеренное убийство, пытки или негуманное обращение, преднамеренное причинение чрезмерных страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью. Первая, Вторая и Четвертая Конвенции упоминают уничтожение или присвоение имущества, Третья и Четвертая — выделяют также принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах противной стороны и лишение такого лица права на беспристрастное и нормальное судопроизводство. Четвертая Конвенция называет также незаконное депортирование или перемещение, незаконный арест покровительствуемого лица и взятие заложников. Весьма детальные положения включены в первые две Конвенции об использовании отличительного знака¹⁵⁴. Последняя из статей, общая всем Конвенциям, предусматривает, что в случае разногласий стороны проведут расследование в соответствии с процедурой, согласованной ими или же указанной лицом, совместно ими назначенным.

Эти важные статьи подверглись значительному развитию в специальном разделе Протокола I¹⁵⁵. Список «серьезных

¹⁵³ Ст.ст.49-52 Первой, ст.ст.50-53 Второй, ст.ст.129-132 Третьей и ст.ст.146-149 Четвертой Конвенций 1949 г.

¹⁵⁴ Ст.ст.53,54 Первой,ст.ст.44,45 Второй Конвенций 1949 г.

¹⁵⁵ Ст.ст.85-91 Протокола I.

Существует сомнение в целесообразности такого дословного повтора. Приведенное положение имеет один весьма очевидный недостаток: в нем не упоминается ответственность государства за действия своих гражданских должностных лиц, следовательно, государство может быть привлечено за них к ответственности только на основании обычного права.

Квази-уголовные санкции имеют вид репрессалий. Репрессалии изначально являлись частью международного права, но всегда подвергались критике, поскольку, хотя и были направлены, в принципе, против государства, слишком часто на деле причиняли страдания невинным людям. Поэтому гуманитарное право с полным основанием в большинстве случаев исключило их¹⁵⁰.

2. Санкции, применяемые к отдельным лицам

Осуждение репрессалий сделало еще более необходимым наказание *конкретных лиц*, виновных в нарушении норм гуманитарного права. В международном праве отдельные лица редко привлекались к ответственности, и единственным значительным прецедентом явилось так называемое Нюрнбергское право и Нюрнбергский процесс¹⁵¹.

Мировая общественность была издавна озабочена тем, как положить конец нарушению норм гуманитарного права. С 1906 г. в Конвенции включаются положения, побуждающие участников принять меры или предложить своим законодательным органам издать законы, призванные предотвратить совершение актов, противоречащих нормам Конвенций. Особую озабоченность всегда вызывало незаконное использование защитного знака¹⁵².

Гораздо более четкие положения об уголовном наказании были включены в четыре Женевские конвенции 1949 г., каждая из которых включает в себя четыре статьи о

¹⁵⁰ См. выше, параграф 2 гл.Х.

¹⁵¹ См. полные протоколы процесса: *Trial of the major war criminals before the Nuremberg Military Tribunals*, Nuremberg, 1947-1949.

¹⁵² Ст.ст.27,28 Конвенции 1906 г., ст.21 Десятой Конвенции 1907 г., ст.ст.28-30 Первой Конвенции 1929 г.

принимает активного участия в военных действиях, и лица из состава вооруженных сил, сложившие оружие или вышедшие из строя, подлежат защите, а раненых и больных надлежит подбирать и обеспечивать уход за ними. Запрещается негуманное обращение с этими лицами и, в частности, любая форма физического насилия и посягательства на жизнь, покушение на человеческое достоинство, взятие заложников, вынесение приговоров и казнь без должного судебного рассмотрения. Чтобы к этим положениям не делали оговорок, в Конвенциях предусматривается, что применение этих правил не влияет на юридический статус сторон. Их применение, соответственно, не означает признания субъектом международного права стороны, которая на других основаниях не может на это претендовать.

Мы уже отмечали¹⁵⁹ причины, по которым Протокол II оказался сильно урезанным по объему и сфере применения. Из 39 статей первоначального проекта МККК в нем осталось лишь 18 плюс еще одна, которая оказалась перенесенной из основного текста в текст заключительных положений¹⁶⁰. Протокол II, таким образом, представляет собой лишь половину того, чем он по замыслу мог бы быть.

В его преамбуле упоминается ст.3, общая всем Конвенциям 1949 г., а также «международные акты, относящиеся к правам человека». Такая отсылка оправдана, поскольку Протокол II в его нынешней форме, по-существу, представляет собой связующее звено между гуманитарным правом в традиционном смысле слова и правами человека¹⁶¹.

Часть I Второго протокола, озаглавленная «Сфера применения настоящего Протокола», определяет прежде всего «сферу применения по объектам», о которых мы уже говорили¹⁶², а также «сферу применения в отношении отдельных лиц»¹⁶³. Данная статья, использующая те же термины, что и Протокол I,

¹⁵⁹ См. выше, гл. IV (курсив).

¹⁶⁰ Ст.19 о распространении знаний гуманитарного права, весьма краткая.

¹⁶¹ См. выше, гл. I.

¹⁶² Ст.1 Протокола II.

¹⁶³ Там же, ст.2.

нарушений» пополнился целым рядом действий, направленных, особенно при нападении, против лиц и объектов, пользующихся уважением и защитой в соответствии с Протоколом¹⁵⁶. Предусмотрено далее, что преступное бездействие также карается; особая ответственность возложена на военачальников. Возможность выдачи виновных прежде всего государству, на территории которого имело место правонарушение, предусмотренная Протоколом I, подчеркивает важность взаимопомощи между государствами в вопросах судопроизводства по уголовным делам.

Хотя инициатива возбуждения уголовных дел оставлена в принципе за национальными судами, ДКГП сумела, хотя и не без некоторых трудностей, учредить международный орган по расследованию — Международную комиссию по установлению фактов¹⁵⁷. Многие страны-участницы ДКГП возражали против обязательного обращения к Комиссии. В итоге согласились с тем, что обращение в эту Комиссию, состоящую из 15 человек, «обладающих высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью», не будет обязательным, и что она будет созвана, когда не менее 20 государств-участников Протокола I признают ее компетенцию, до чего пока что далеко. (Первое заседание Комиссии было намечено на 2-ю половину 1992 г. (прим.перев.))

XIII. Немеждународные вооруженные конфликты

Поскольку четыре Женевских конвенции действуют «при любых обстоятельствах», в них предусмотрены¹⁵⁸ минимальные правила, подлежащие соблюдению сторонами в вооруженных конфликтах немеждународного характера, происходящих на территории государства-участника. Стороны в таких конфликтах могут посредством специальных соглашений ввести в действие все или часть тех или других положений Конвенций.

В соответствии с этими минимальными правилами все, кто не

¹⁵⁶ В частности, ст.85, а также п.4 ст.11, там же.

¹⁵⁷ Ст.90 (более, чем из 100 строк), там же.

¹⁵⁸ Ст.3, общая всем четырем Конвенциям 1949 г.

Часть, касающаяся «раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение»¹⁶⁸, по-видимому, наименее спорная. Она содержит в сокращенном виде те же правила, что и Протокол I о жертвах международных вооруженных конфликтов; то же требование разыскивать, подбирать лиц, упомянутых в заголовке, и ухаживать за ними; хотя определения, имеющиеся в Протоколе I, не воспроизводятся. Эти лица, медицинский и духовный персонал, ухаживающий за ними, а также медицинские формирования и медицинские транспортные средства подлежат «защите и уважению» и имеют право пользоваться отличительной эмблемой, применяемой в ходе международных вооруженных конфликтов.

Авторы Протокола II не отличались щедростью на слова, говоря о «гражданском населении». Это население в целом, а также «гражданские лица» подлежат защите «от опасностей, возникающих в связи с военными операциями» и, в частности, они «не должны являться объектом нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях»¹⁶⁹. Одно положение, и не более, специально запрещает «принудительное перемещение»¹⁷⁰. Общей нормы о защите гражданских объектов или окружающей среды в Протоколе не имеется. Три особых положения¹⁷¹ защищают соответственно «объекты, необходимые для выживания гражданского населения»¹⁷², «установки и сооружения, содержащие опасные силы», а «также культурные ценности и места отправления культа». Общества помощи¹⁷³, «такие как организации Красного Креста», получили возможность осуществлять свою деятельность; тем самым они могут «предлагать услуги с целью выполнения традиционных функций в отношении жертв вооруженного конфликта». Любое их действие требует согласия соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны.

¹⁶⁸ Там же, ст.ст.7-12.

¹⁶⁹ Там же, ст.13

¹⁷⁰ Там же, ст.17.

¹⁷¹ Там же, ст.ст.14-16.

¹⁷² Этот текст не входил в первоначальный сокращенный текст; его включили после убедительного выступления представителя Святого Престола.

¹⁷³ Ст.18 Протокола II.

устанавливает запрет на неблагоприятные различия, а затем обуславливает применение Протокола II «ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом, как он определен в Ст.1.» Заключительное положение в этой части¹⁶⁴ категорически исключает какую-либо возможность того, что Протокол затронет так или иначе суверенитет государства, на территории которого имеет место конфликт, и не менее категорично запрещает любое внешнее вмешательство — «прямое или косвенное» — в этот конфликт. Хотя эти оговорки и понятны, учитывая стадию, на которой находится ныне международное право, трудно не высказать опасения, что на них могут ссылаться для оправдания многих злоупотреблений, несмотря на все, что закреплено в нижеследующих статьях.

Остальное содержание Протокола, помимо заключительных положений, в основе своей тех же, что и в Протоколе II, разделено на три части.

Само заглавие Части II провозглашает принцип «гуманного обращения», на которое имеют право «все лица, не принимающие прямого участия или переставшие принимать участие в военных действиях»¹⁶⁵.

Следующий далее перечень «основных гарантий» воспроизводит содержание ст.3, общей четырех Женевским конвенциям, добавляя указание на недопустимость таких действий, как коллективные наказания, акты терроризма, обращение в рабство и работорговля во всех ее формах (примечание автора: и это в XX веке!), и акты грабежа. Абзац о помощи детям и заботе о них кажется здесь не на своем месте. Статья 5 (следующая статья) содержит детальный перечень гарантий, предоставляемых лицам, «свобода которых ограничена»¹⁶⁶, ст.6 предусматривает специальные гарантии в отношении уголовного преследования¹⁶⁷, определяя, что никакие приговоры не будут выноситься и никакие наказания не будут применяться иначе, чем вследствие осуждения независимым и беспристрастным судом.

¹⁶⁴ Там же, ст.3.

¹⁶⁵ Там же, ст.4.

¹⁶⁶ Там же, ст.5.

¹⁶⁷ Там же, ст.6.

эффективности международных уголовных санкций появится возможность судить тех, кто нарушил ту или иную норму международного права, компетентным и действенным международным судом.

Станислав Е. Нахлик
Заслуженный профессор
Ягеллонского университета, г. Краков

Таково вкратце содержание Протокола II, весьма скромного в своем окончательном варианте; будущее его как правового документа трудно предсказать.

XIV. Заключительные замечания

Вот какова, на наш взгляд, картина гуманитарного права в том виде, в каком оно существует сегодня. Безупречно ли оно? Нуждается ли оно в дальнейшем развитии? Человеку свойственно стремление к совершенству во всем, что он делает; гуманитарное право в этом смысле не является исключением. Человек извлекает новый опыт из каждого вооруженного конфликта. Кто знает, может быть когда-нибудь нам удастся раз и навсегда покончить с вооруженными конфликтами. Пока что даже изобретение самых страшных из возможных видов оружия конфликтов не предотвратило.

Нельзя терять надежды на то, что рано или поздно нам удастся достичь идеала — исключения самой возможности войны. Тем временем следует, не щадя усилий, сделать войну — либо открыто именуемую так, либо называемую как-то иначе — менее жестокой путем облегчения участи тех, кто стал ее жертвой.

Разумеется, даже самые лучшие правила не всегда соблюдаются. Это, конечно, не вина тех, кто их составил. Ни в одной правовой системе нарушение не рассматривается как доказательство ненужности правил, подвергшихся такому нарушению. Напротив, несовершенство людей делает такие правила необходимыми. Чтобы знать, что правило нарушено, нужно прежде всего, чтобы оно существовало. На нынешней стадии развития права вооруженных конфликтов, наиболее важной частью которого можно считать гуманитарное право с его все более расширяющейся сферой действия, проблема не в отсутствии норм, а в неготовности соблюдать их.

Само наличие этих норм ценно по двум причинам. Во-первых, всегда есть люди, которые, зная, что правила существуют, постараются соблюдать их. Во-вторых, если кто-то нарушает эти нормы, то есть веские основания осудить таких людей. Подобное осуждение еще слишком часто носит лишь моральный характер. Следует надеяться, что по мере роста

- Bothe M.: Conflits armés internes et droit international humanitaire, *Revue générale de droit international public (RGDIP)*, vol. 82, n° 1, 1978, pp. 18-102.
- Idem: Le sort des blessés et malades..., *Annales d'Etudes internationales*, vol. 8, Genève, 1977, pp. 93-110.
- Bothe M., Ipsen K. & Partsch K.J.: Die Genfer Konferenz über humanitäres Völkerrecht, *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, Stuttgart, vol. 38, nos 1-2, 1978, pp. 1-159.
- Bretton Ph.: Le problème des «méthodes et moyens de guerre ou de combat» dans les Protocoles additionnels..., *RGDIP*, vol. 82, n° 1, 1978, pp. 32-81.
- Idem: Remarques générales sur les travaux de la Conférence de Genève..., *Journal de droit international Clunet*, vol. 105, n° 2, 1978, pp. 208-271.
- Breucker J. de: La répression des infractions graves..., *RDMP*, vol. XVI, n° 4, 1977, pp. 497-509.
- Burmester H.C.: The Recruitment and Use of Mercenaries..., *American Journal of International Law*, vol. 72, No 1, 1978, pp. 37-56.
- Castrén E.: *The Present Law of War and Neutrality*, Helsinki, 1954, p.630.
- Coursier H.: *Cours de cinq leçons sur les Conventions de Genève*, Genève, CICR, 1963.
- Debbasch O.: *L'occupation militaire...*, Paris, 1962.
- Draper G.I.A.D.: The Geneva Conventions of 1949, *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye (RCADI)*, vol. 114, 1965, pp. 63-162.
- Friedman L.: *The Law of War: A Documentary History*, New York, 1972, vol. I-II.

Избранная библиография

В настоящей библиографии указаны только те книги, статьи и сборники документов, которые были особенно полезны при написании данной работы. В нее не включены многочисленные статьи по гуманитарному праву, опубликованные в *Международном журнале Красного Креста*. Более полная библиография содержится в издании: *Bibliography of International Humanitarian Law applicable in armed conflicts*, 2-nd ed. ICRC, Henry Dunant Institute, Geneva, 1979.

Abi-Saab G.: *Les guerres de libération nationale et la CDDH*, *Annales d'études internationales*, Genève, vol. 8, 1977, pp. 63-78.

Aldrich G.H.: *Human Rights in Armed Conflicts...*, *The Department of State Bulletin*, vol. 68, № 1773, Washington D.C. 1973, pp. 876-882.

Balladore Pallieri G.: *Diritto bellico*, 2d ed., Padova, 1954.

Baxter R.R.: *Humanitarian Law or Humanitarian Politics?...*, *The Harvard International Law Journal*, Cambridge, Mass., vol. 16, n° 1, 1975, pp. 1-26.

Idem: *Modernizing the Law of War*, *Military Law Review*, Washington D.C., vol. 78, 1977, pp. 167-183.

Idem: *So-called «Unprivileged Belligerency»...*, *British Yearbook of International Law*, vol. 28, 1951, pp. 323-345.

Bierzanek R.: *Towards More Respect for Human Rights in Armed Conflicts*, *Studies on International Relations*, vol. 1, Warsaw, 1973, pp. 75-120.

Bindschedler-Robert D.: *Reconsidération du droit des conflits armés*, Dotation Carnegie, Genève, 1969.

Blichtchenko I.P.: *The National Liberation Movements and International Humanitarian Law*, *Revue de Droit pénal militaire et de droit de la guerre (RDPM)*, vol. XII, n° 2, Bruxelles, 1973, pp. 308-314.

Mallein J.: *La situation juridique des combattants dans les conflits armés non internationaux*, Université de Grenoble, 1978.

Meyrowitz H.: *Guérilla et le droit de la guerre*, *Revue belge de droit international (RBDI)*, vol.7, n° 1, 1971, pp. 56-72.

Mocre J.N.: *Law and Civil War in the Modern World*, Baltimore, 1974.

Nahlik S.E.: *Arme atomique et droit international*, *Annuaire polonais des Affaires internationales*, Varsovie, 1961, pp. 127-151.

Idem: *L'extension du statut du combattant...*, *RCADI*, vol. 164, 1979, pp. 173-249.

Idem: *International Law and the Protection of Cultural Property in Armed Conflicts*, *The Hastings Law Journal*, San Francisco, vol. 27, n° 5, 1976, pp. 1069-1087.

Idem: *Le problème des représailles à la lumière des travaux de la CDDH*, *RGDIP*, vol. 82, n° 1, 1978, pp. 130-169.

Idem: *La protection des biens cultures en cas de conflit armé*, *RCADI*, vol. 120, 1967, pp. 61-163.

Obradovi'c K.: *La protection de la population civile dans les conflits armés internationaux*, *RBDI*, vol. 12, n° 1, 1976, pp. 116-142.

Pictet J.: *la Croix-Rouge et les Conventions de Genève*, *RCADI*, vol. 76, 1950, pp. 5-119.

Idem: *Le droit humanitaire et la protection des victimes de la guerre*, Leiden, 1973.

Idem: *Les principes fondamentaux de la Croix-Rouge*, Genève, 1979.

Полторац А.И., Савинский Л.И.: *Вооруженные конфликты и международное право*, Москва, 1976.

Polin A.: *Le droit moderne de la guerre*, vol. I-III, Bruxelles, 1920-1921.

- Fujita Hisakaru: La guerre de libération nationale et le droit humanitaire, *Revue de droit international et des sciences diplomatiques et politiques*, Genève, 1975, n° 2, pp. 81-142.
- Graefrath B.: Dritte Sitzung der Genfer Konferenz zur Weiterentwicklung des humanitären Völkerrechts, *Deutsche Aussenpolitik*, Berlin, RDA, vol. 21, n° 10, 1976, pp. 1561-1567.
- Idem: Verantwortlichkeit für Kriegsverbrechen..., *Neue Justiz*, Berlin, RDA, vol. 31, n° 2, 1977, pp. 42-48.
- Idem: Weiterentwicklung im humanitären Völkerrecht, *Deutsche Aussenpolitik*, Berlin, RDA, vol. 23, n° 1, pp. 49-64.
- Green L.C.: The New Law of Armed Conflict, *Canadian Yearbook of International Law*, Vancouver, vol. 15, 1977, pp. 3-41.
- Greenspan M.: *The Modern Law of Land Warfare*, Los Angeles, Berkeley, 1959.
- Herczegh G.: Problèmes de la réaffirmation et du développement du droit international humanitaire, *Acta juridica Academiae Scientiarum Hungaricae*, Budapest, vol. 19, n° 3-4, pp. 333-361.
- Kalshoven F.: *Belligerent Reprisals*, Leyden, 1971.
- Idem: *The Law of Warfare...*, Leyden & Geneva, 1973.
- Хлестов О.Н.: *Режим больных и раненых во время вооруженного конфликта*, Москва, 1958.
- Хлестов О.Н., Блищенко И.П.: *Красный Крест и международное гуманитарное право*, Москва, 1977.
- La Pradelle P. de: Le droit humanitaire des conflits armés, *RGDIP*, vol. 82, n° 1, 1978, pp. 9-31.
- Levie H.S.: *Prisoners of War in International Armed Conflict*, Newport, 1978.

- Roling B.V.A.: Criminal Responsibility for Violations of the Laws of War, *RBDI*, vol. 12, n° 1, 1976, pp. 8-26.
- Rosas A.: *The Legal Status of Prisoners of War*, Helsinki, 1976.
- Sandoz Y.: *Des armes interdites en droit de la guerre*, Genève, 1975.
- Schindler D. & Toman J. (éditeurs): *The Laws of Armed Conflicts. A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents*, Leiden & Geneva, 1973.
- Singh N.: *Nuclear Weapons and International Law*, London, 1959.
- Siotis J.: *Le droit de la guerre et les conflits armés d'un caractère non international*, Paris, 1958.
- Skubiszewski K.: Use of Force by States. Collective Security. Law of War and Neutrality, *Manual of Public International Law*, ed. by M. Sørensen, Carnegie Endowment, New York 1968, pp.739-854.
- Spaight J.M.: *Air Power and War Rights*, 3e éd., London, 1947.
- Tercinet J.: Les mercenaires et le droit international, *Annuaire français de droit international*, vol. 23, 1977, pp.269-293.
- Veuthey M.: *Guérilla et droit humanitaire*, Genève, 1976.
- Viñal Casas A.: El estatuto juridico-internacional de los mercenarios, *Revista Española de Derecho internacional*, Madrid, vol. 30, n°s 2-3, 1977, pp. 289-313.
- Wilhelm R.: Problèmes relatifs à la protection de la personne humaine par le droit international dans les conflits armés ne présentant pas un caractère international, *RCADI*, vol. 137, 1972, pp. 311-417.